

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

АДРЕС РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ:

Москва, Кузнецкий м., 7. Телефоны { Редакции 1-23-99.
Конторы 2-80-42.

Подписная цена на год 11 р. 50 к.
" " " полгода 6 р. — к.
Для судработников при подписке на год 8 р. 50 к.
" " " " на полгода 4 р. 80 к.

№ 29

25 июля 1926 года.

№ 29

Обязанность загладить вред.

Пленум Верховного Суда РСФСР 28 июня 1926 г. дал разъяснение*), вносящее перелом во всю нашу судебную практику по одному из наиболее наболевших вопросов: по вопросу о вознаграждении за вред от преступления. У нас списали старую практику: ты совершил преступление, преступление причинило убыток, плати или, вернее, постановят с тебя взыскать. Так присуждалось по тысячам исков тысячи и миллионы золотых рублей, и не замечали, что от этих исков не только ничего в государственную казну не прибывало, а, напротив, убывало (вознаграждение за ведение дела, исполнительные действия и т. д., и т. п.). Уже неоднократно по отдельным делам возникали сомнения, «взыскивать» ли тысячи рублей с осужденных служащих, получающих десятки рублей жалования. Что же это в самом деле означало? Либо ничего не получить, либо взыскивать не свыше предельной части зарплаты (ст. 289 ГПК) по ж и з н е н н о. Мы гордимся, что у нас отменено пожизненное лишение свободы, поражение прав и т. д., а пожизненное денежное взыскание, как уменьшение зарплаты? Чем оно лучше? Не говоря уже о том, что никто и на службу охотно не пускает человека, на которого имеется исполнительный лист, или, на буржуазном языке говоря, несостоятельного должника. Итак, мы видим, что в деле*), где с 10 человек присуждено 30.000 руб., а с трех—150 р., обжаловал решение лишь один из последних трех, и я уверен, что только с него государство что-либо получит, а с остальных — ничего. Мне говорили даже о предполагаемом гражданском иске в 3½ миллиона золотых рублей с осужденных мелких служащих.

Поводом для разъяснения было дело о взыскании убытков (8.500 р.) с мелких служащих ж. д. за крушение двух поездов, конечно, солидарно со всех. Губсуд присудил лишь по ст. 83 Код. зак. о труде 1/3 месячного жалования каждого и ничего больше. Как известно, ст. 83 Код. зак. о труде несколько устарела, но за ней стоят

профсоюзные сферы, и расширение ответственности сверх этой нормы в гражданском суде идет медленно. Верхсуд дал расширительное толкование об ответственности служащих по действиям, за которые они приняли на себя ответственность по особому договору или в силу своего положения и т. п. Но зато и профсоюзники говорили: в уголовном порядке—сколько угодно. Для всякого ясно, что по настоящему делу, если присудить за крушение поезда с осужденных стрелочников и др. исковую сумму, то, оставляя их на службе, с них в течение 35, а то, может быть, и 50 лет (не считая, конечно, процентов и издержек) взыскали бы весь убыток чистоганом! Серьезна ли такая мысль?

Но такова ли вообще основная мысль нашего Уголовного Кодекса? По Уголовному Кодексу мы судим о «социальной опасности» преступления и преступника и принимаем по отношению к последнему меры социальной защиты. Но это не все. Если преступник совершил корыстное преступление, мы присуждаем возврат добытого преступлением (или его эквивалент?). Если он ничего «не добыл», то мы можем наложить еще определенный штраф или конфискацию имущества, но это все идет в пользу государства. А как с 403 ст. ГК о вознаграждении за причиненный преступлением вред? До сих пор многим это казалось само собою разумеющимся, тем более, если твердо иметь в памяти старое уложение и старые гражданские законы. В результате—бесконечное количество исков о вознаграждении за вред и туго пабытые исполнительными листами портфели юрисконсультов. И только!

А между тем, вы забыли мелочь. В ст. 32 УК п. «к» гласит: «возложение обязанности загладить вред»; до сих пор это числилось даже основным наказанием, в будущем это будет дополнительным мерою социальной защиты. Что эта статья не устарела, видно из ее повторения в п. «ж» ст. 9 пол. о дисциплинарном суде, и как раз при обсуждении этой статьи имелось в виду: «не больше». (Здесь именно вопрос идет не о корыстных проступках). Ныне пленум Верхсуда так и поясняет: когда вопрос идет не о корыстных преступлениях (о возврате добытого преступлением), обязательно применить эту статью, ибо если она не при-

*) См. разъяснение пленума Верхсуда РСФСР в настоящем номере, стр. 911—912. *Ред.*

м е н е н а, если нет в резолюции приговора постановления о возложении обязанности загладить вред, целиком ли или в определенной доле, в определенной сумме или в определенной части ($\frac{1}{2}$, $\frac{1}{5}$, $\frac{1}{20}$ или т. п.) суммы вреда, пока не определенной, а подлежащей определению, то нет и права на особый гражданский иск, ибо обязанность загладить вред является наказанием или мерою социальной защиты (ст. 32 УК), которые суд в гражданском суде от себя наложить не может.

Для всякого ясно, что применение этой, казалось, забытой статьи вносит большие изменения в уголовную судебную практику, ибо это вознаграждение вреда превращается в часть меры социальной защиты в интересах, напр., дисциплины. В борьбе с расхлябанностью приходится принимать жесткие меры, но не «до бесчувствия». Конечно, придется поработать на практике за выработку правильной линии, чтобы не превратить этой меры в нечто смешное, но зато чтобы она была согласована со всей прочей системой, напр., с институтом условного осуждения и т. д. Она должна дать известное действительное вознаграждение вреда, а не одну фикцию, одновременно не угрожая если не голодной смертью, то голодовкою на всю жизнь.

Это, конечно, только первый шаг к урегулированию связи уголовного приговора и вознаграждения за вред. Не надо забывать, что и гражданский иск сводится к тому же наказанию и что никакие фразы о «высоко прогрессивном» принципе ст. 403 ГК о причинении вреда (вместо принципа ответственности за вину) этого вопроса затемнять не должны (при пересмотре Гр. Кодекса придется сузить и действие самой 403 ст.). Я здесь не намерен расширять вопрос в сторону вопроса о мерах социальной защиты (или пока о наказаниях) вообще, хотя и этот вопрос созревает. Но если один и тот же факт

(действие или упущение) обсуждать дважды — в одном месте с точки зрения социальной опасности самого факта или совершившего его лица и в другом месте с точки зрения причинения вреда,—то ничего цельного не получится.

Если мы просматриваем толстые томы наших дел с исчислением действительных и мнимых убытков и видим колоссальный труд, потраченный на эти исчисления, чтобы в результате ограничиться получением исполнительного листа, то мы можем открыть еще один источник непроизводительных расходов, борьбу против которых мы как будто серьезно открыли. Когда в одном процессе, в котором губсудом было присуждено около 100.000 зол. рублей убытков, еще была подана—кстати, явно неосновательная—жалоба на столько же, я спросил юрисконсульта истца (ответчики даже не считали нужным явиться), рассчитывает ли он получить хотя бы 100.000-ную часть уже присужденной суммы (т.-е. 1 рубль), и тот откровенно ответил, что «вряд ли, а по правилам контроля это необходимо». Так ли в самом деле, товарищи из РКИ и НКФ? Президиум Верховного суда серьезно предложил издание нового закона об обязанности и всех госучреждений оплачивать свои иски суд. пошлиной. Мы рассчитывали, что это несколько задержит предъявление безнадежных гражданских исков. Это предложение, кажется, пока вызвало бурю возражений. Ту же борьбу приходится вести ныне в ином порядке, ограничивая до минимума бессмысленно преувеличенные (в смысле не убытков—их за глаза довольно,— а шансов на их взыскание) присуждения предъявляемых сумм гражданских исков.

Через некоторое время проверим результат этого первого шага. Но пока отгадим себе полный отчет о значении этого необходимого перелома.

П. Стучка.

Новый порядок пересмотра судебных решений.

Президиум ВЦИК утвердил 5 июля с. г. проект новой редакции главы 29 ГПК о пересмотре судебных решений.

Мотивы этого изменения ГПК были изложены в редакционной № 15 «Е. С. Ю.» за текущий год, и останавливаться вновь на них я не буду.

В настоящей статье я попытаюсь лишь указать на то, в чем именно заключаются внесенные законодателем изменения в порядок пересмотра судебных решений, действовавший до настоящего времени.

Прежде всего обращает на себя внимание то, что глава 29 ГПК разбита на два раздела, чем с большей четкостью проведено различие между двумя формами пересмотра судебных решений: пересмотром по вновь открывшимся обстоятельствам и пересмотром в порядке надзора, подобно тому, как это установлено УПК (глава 27, раздел 2 главы 29 и разделы 2 и 3 главы 30).

Останавливаясь на первом разделе новой редакции главы 29 ГПК—«Пересмотр судебных решений по вновь открывшимся обстоятельствам», надо отметить, что здесь сравнительно со старым текстом ГПК внесено очень немного изменений.

В тексте ст. 250 сделано дополнение, устанавливающее, что исключительное право Верховного суда на пересмотр дел, кассационная жалоба по которым оставлена без последствий или по которым истек кассационный срок, сохраняется за Верховным судом лишь в отношении пересмотра этих дел по вновь открывшимся обстоятельствам. Право же пересмотра в порядке надзора вступивших в законную силу ре-

шений, как будет указано дальше, частично (по делам нарсуда) передано пленумам губсудов.

П. «а» ст. 251 уточнен. Если ранее п. «а» допускал пересмотр дела, «когда открылись новые обстоятельства, имеющие существенное для дела значение, которые не были известны той или иной стороне», то новая редакция требует, чтобы эти обстоятельства были неизвестны заявителю и притом не могли быть ему известны. Следовательно, в том случае, если эти обстоятельства были неизвестны не заявителю, а другой стороне, или хотя и не были известны заявителю во время слушания дела, но последний все же имел возможность так или иначе их узнать, пересмотр дела недопустим.

П. «в» этой же статьи несколько расширен. Ранее основанием к пересмотру могла служить отмена положенного в основание решения постановления, вынесенного только судебным органом. Новая редакция этого пункта допускает пересмотр и при отмене постановлений «других учреждений», т.-е. и не только судов. Законодатель исходил, очевидно, из того соображения, что, поскольку акт, положенный в основание решения суда, аннулирован, каким бы учреждением этот акт ни был совершен, решение суда, на нем основанное, не может оставаться в силе.

Увеличен круг лиц, имеющих право возбуждать вопрос о пересмотре решений по вновь открывшимся обстоятельствам: кроме лиц, имевших это право до сего времени—стороны, Прокурор Республики и губпрокуроры,—по новой редакции ст. 253 ГПК этот вопрос могут возбуждать также

Прокурора Республики при Верховном Суде РСФСР и председатели соответствующих губсудов. Последним это право предоставлено, надо полагать, в связи с общим расширением прав губсудов в отношении пересмотра судебных решений, о чем будет указано ниже.

Наиболее существенные изменения потерпела ст. 254 ГПК, замененная ныне целым разделом (ст.ст. 254—254-г), посвященным вопросу о пересмотре судебных решений в порядке надзора.

Ст. 254 ГПК в прежней редакции предоставляла право принесения протеста в порядке надзора на решения суда по законченным гражданским делам исключительно Прокурору Республики. Губпрокуроры могли лишь истребовать дело и, найдя в решении основание к его пересмотру в порядке надзора, направляли протест на распоряжение Прокурора Республики, который только и мог войти с этим протестом в Верховный Суд.

Ст.ст. 254 и 254-а в новой редакции предоставляют право истребования законченных гражданских дел Прокурору Республики, его Помощнику при Верховном Суде, Председателю Верховного Суда РСФСР и его заместителю, а равно губпрокурорам и председателям губсудов.

Все эти лица не только имеют право истребовать дело, но и могут самостоятельно войти в подлежащую судебную инстанцию с представлением об отмене вошедшего в законную силу решения по этому делу. Разумеется, что возбуждение производства в порядке надзора названные лица осуществляют лишь в отношении дел, разрешенных судами, действующими в пределах подведомственной данному лицу территории. Поэтому если Прокурор Республики и Председатель Верховного Суда могут возбудить производство в порядке надзора в отношении любого из дел, разрешенных судебным органом РСФСР, то губпрокурорам и предгубсудам это право принадлежит лишь в отношении дел, разрешенных судебными органами данной губернии (нарсудов и гражданского отделения губсуда).

Действовавшие до сего времени правила о том, что производство в порядке надзора может возбуждаться лишь по законченным гражданским делам, сохранено и в новой редакции главы 29 ГПК, чем правила ГПК существенно разнятся от правил УПК, допускающих возбуждение производства в порядке надзора в отношении уголовных дел и не законченных производством (ст.ст. 427—428 УПК).

Право приостановления исполнения решения в случаях возбуждения производства в порядке надзора принадлежит лишь Прокурору Республики, его Помощнику при Верховном Суде и Председателю Верховного Суда и его заместителю (новая редакция ст. 254 ГПК). Губпрокуроры и председатели губсудов указанным правом не пользуются.

Эти правила аналогичны правилам, установленным УПК (ст. 440), в отношении законченных уголовных дел нарсудов (по делам же, разрешенным самим губсудом, пленум имеет право приостановки в порядке ст. 404 УПК).

Расширяя круг лиц, имеющих право возбуждения производства в порядке надзора по законченным гражданским делам, и упрощая самый порядок отмены решений по этим делам, законодатель считал необходимым значительно сузить случаи, когда указанное производство может возбуждаться. Если до настоящего времени основанием к отмене решения в порядке надзора могло служить «существенное нарушение действующих законов и нарушение интересов рабоче-крестьянского государства или трудящихся масс», то новая редакция главы 29 ГПК требует непременно наличия «особенно существенного нарушения действующих законов» или «явного нарушения интересов рабоче-крестьянского государства или трудящихся масс вопреки прямого требования закона». Этим самым законодатель

резко подчеркнул, что прибегать к отмене решений в порядке надзора возможно лишь в самых исключительных случаях.

Порядок отмены решений—одно из самых важных нововведений—установлен следующий.

Дело нарсуда вносится в пленум губсуда и притом независимо от того, было ли оно на рассмотрении гражданского кассационного отделения губсуда или нет. (В этом существенное отличие от УПК, на основании п. «а» ст. 429 которого дела, по коим приговоры нарсуда не были на рассмотрении уголовно-кассационного отделения, вносятся в последнее, а не в пленум).

Надо отметить, что внесение дела нарсуда в порядке надзора в пленум губсуда производится и в тех случаях, когда решение по этому делу опротестовано Прокурором Республики и председателем губсуда, так как никаких изъятий в этом отношении новая статья 254-б не вносит. Установление правила, что отмена в порядке надзора решения по законченному гражданскому делу может быть произведена лишь пленумом, а не гражданским кассационным отделением, дает большую гарантию того, что эта отмена будет иметь место только при наличии в решении таких нарушений, что оно безусловно не может быть оставлено в силе. Предоставление права пересмотра решений в порядке надзора ГКО, несомненно, повело бы к тому, что фактически этот пересмотр превратился бы в кассационное рассмотрение дела, с чем законодатель находит нужным решительно бороться, в особенности в отношении дел гражданских.

Пленум губсуда, рассмотрев дело в порядке надзора и согласившись с доводами лица, внесшего дело в пленум, отменяет решение и или передает дело на новое рассмотрение, или прекращает его производством, если есть к тому законные основания (напр., при предъявлении иска по делу, не подлежащему разрешению судебных органов: о взыскании налогов, децентрализации и т. п.). «Копия постановления пленума сообщается в Верховный Суд. Постановление пленума губсуда окончательно. Однако, Прокурор Республики, его Старший Помощник и Помощник Прокурора Республики при Верховном Суде могут это постановление внести на рассмотрение в порядке надзора в гражданскую кассационную коллегия Верховного Суда» (ст. 254-б, п. 1).

Таким образом, если УПК в случаях несогласия УКО с предложением прокурора об отмене приговора нарсуда допускает перенос дела в пленум губсуда, а при несогласии пленума—в Верховный Суд, то в отношении гражданских дел, внесенных в порядке надзора на рассмотрение пленума, решение пленума является окончательным (ст. 254-б, п. 1), и ни губпрокурор, ни председатель губсуда не могут переносить вопрос на разрешение Верховного Суда.

Что же касается указанных выше прав Прокурора Республики и его Старшего Помощника и Помощника при Верховном Суде в отношении дел, которые были внесены губпрокурором или предгубсудом в пленум губсуда и по которым пленум не нашел данных к отмене решения, то их действия должны рассматриваться как возбуждение самостоятельного производства в порядке надзора, формально не связанного с первоначальным производством в порядке надзора, возбуждавшимся губпрокурором и предгубсудом. Необходимо отметить, что изложенные правила не закрывают возможности для местных работников проявить свою инициативу в отношении пересмотра постановлений пленума, не согласившегося на отмену решения. Губпрокурор, например, всегда может снести с Прокурором Республики по указанному вопросу и сообщить ему материалы, дающие основания к пересмотру постановления пленума губсуда Верховным Судом. Но эти действия губпрокурора отнюдь не могут рассматриваться как процессуальные действия и являются лишь служебной перепиской.

Дело, решенное гражданским отделением губсуда, вносится на рассмотрение в порядке надзора в гражданскую кассационную коллегия Верховсуда (п. 2 ст. 254-6), подобно тому как приговоры уголовного отделения губсуда вносятся в УИК (п. «в» ст. 429 УПК). Но в отличие от правил УПК гражданское дело в этих случаях не может вноситься председателем губсуда до отправки в Верховсуд на предварительное рассмотрение пленума губсуда.

Решения судебной и определения кассационной гражданских коллегий Верховсуда согласно новой ст. 254-в ГПК могут быть опротестованы в порядке надзора в пленум Верховсуда Председателем Верховного Суда, его заместителем, Прокурором Республики и его Помощником при Верховсуде. При этом следует иметь в виду, что в силу п. 2 ст. 99 Положения о судостроительстве указанные права принадлежат сверх того председательствовавшим в заседаниях коллегий Верховсуда

(как судебных, так и кассационных) и прокурорам этих коллегий.

Последний вопрос, на котором необходимо остановиться,—вопрос о сроке возбуждения производства в порядке надзора. По уголовным делам этот срок не ограничен (ст. 430 УПК). Не был он ограничен и по действовавшей до сего времени ст. 254 ГПК. Новая редакция этого закона, напротив, установила, что производство в порядке надзора может быть возбуждено лишь в течение года со дня вступления решения в законную силу. В этом нельзя не видеть стремления законодателя к максимальной незыблемости судебных решений по гражданским делам. Годовой срок более чем достаточен, чтобы все заинтересованные в исходе дела лица и органы власти использовали установленные в законе способы к отмене решения, если оно является явно нарушающим действующие законы или интересы государства или трудящихся масс.

С. Аскарханов.

Меры к поднятию профессиональной квалификации в работе советской защиты.

После того, как в процессе долгой и напряженной работы за период более чем в три года советская защита выравнивала, наконец, свою профессионально-политическую линию и, сомкнувшись в одно целое с судебно-следственными работниками и прокуратурой, взяла правильный курс на проведение законности, теперь ей все внимание надо сосредоточить: 1) на поднятии профессиональной квалификации своей работы и 2) на изжитии тех шероховатостей в вопросах профессиональной этики, которые случай от случая в практике отдельных товарищей все же обнаруживаются.

Эти два положения (вместе, конечно, с вопросами по углублению работы) должны быть исходными в плановой работе каждого президиума коллегии защитников.

В особенности надо это помнить теперь, когда идет уплотнение защитой волостных центров, куда направляются обычно новички в работе, без опыта и профессионального стажа.

Оторванность последних от центров, не только губернского, но иногда и уездного, и должна послужить одним из стимулов к изысканию мер по поднятию квалификации и укреплению этики.

Если к судебно-следственным работникам в настоящее время вообще предъявляются повышенные требования, то нам кажется, что к советской защите контролирующие органы и общество имеют основание и право предъявлять еще большие требования, чем к другим судебно-следственным работникам, так как: 1) состав советской адвокатуры в целом имеет значительно больше квалифицированных (в смысле образовательного ценза и вообще подготовки) сил, чем суд; 2) защита в своей работе соприкасается непосредственно (вплотную) с широкими массами трудового населения, которое поручает ей защиту своих интересов, обращается со своими нуждами и верит таковой; 3) защита—институт, хотя и подконтрольный ГИК'у и губсуду, но до возможных пределов самоуправляющийся; 4) адвокатура, выполняя общественно-правовые и частно-правовые функции, материально существует исключительно на средства клиентуры, получаемые в порядке соглашения, а это положение обязывает защиту к особой тактичности в вопросах денежного расчета с доверителем.

Если в первые годы существования советской адвокатуры по целому ряду причин нельзя было предъявить к ней повышенных требований, то теперь, когда она укрепилась и численно выросла, это сделать следует.

Подобное положение в интересах самой защиты поведет к постепенной и постоянной нивелировке состава таковой и со временем может сгладить заметную разницу между более подготовленными товарищами из защиты, обслуживающими губернские и в некоторой степени уездные центры, и менее квалифицированными работниками, которые обслуживают уездные центры и волостные.

В дальнейшем мы постараемся изложить данные о том, какие меры к поднятию квалификации были выдвинуты, по согласованию с губсудом, президиумом Смоленской коллегии защитников в практике работы за последний год и какие меры, на наш взгляд, вообще могут повести к положительному разрешению затронутого вопроса в условиях губернской действительности.

Мерой первой и исходной мы считаем повышенные требования при испытании на звание члена коллегии защитников, и чем дальше, тем это должно проводиться настойчивее. Конечно, следует констатировать одно положение, должно быть, общее для всех испытательных комиссий на звание члена коллегии защитников, а именно, что отношение к аспирантам неодинаково. К лицам с высоким образовательным цензом, а в особенности к юристам старой школы, не имеющим стажа сов. юстиции или стажа недостаточный, испытательные комиссии должны быть особо требовательными, так как время от времени выясняется, что последние, понадеявшись на себя, ограничиваются поверхностным ознакомлением с вопросами советского права и процесса и на экзамене обнаруживают свою неподготовленность к работе и незнание многих основных положений советской юриспруденции. Отношение к кандидатам с меньшей образовательной подготовкой, в особенности к выдвинутым из трудовой среды, часто прошедшим стаж канцелярской работы (напр., секретаря нарсуда), со стороны комиссии должно быть иным. Важно выяснить, усвоены ли данным лицом основные положения, правильно ли им мыслится та общая линия, которую защите на местах следует проводить, наконец, есть ли данные судить о том, что этот товарищ в смысле поднятия квалифи-

кации подтянется, подучится, подчитает и проч... Если эти моменты выявляются в положительную сторону, то незнание некоторых деталей (в особенности при все усложняющемся правообороте) во всяком случае не должно служить препятствием к получению звания защитника.

В практике Смоленской коллегии защитников был случай, когда комиссией были пропущены в защитники, кажется, два лица без достаточной подготовки, но всецело удовлетворяющие признакам так называемых «социальных». Опыт этот впоследствии повел к тому, что обнаружилась неподготовленность данных лиц к работе и даже извращение характера таковой одним из защитников, и президиуму пришлось прибегнуть к мере чрезвычайной, о чем будет сказано.

Таким образом, следует сказать, что ниже определенного минимума требований испытательной комиссии опускаться нельзя и лучше предложить товарищу через несколько месяцев подвергнуться новому испытанию (если вообще есть надежда на усвоение им необходимого правового материала), а при неудовлетворительности ответов и на этот раз экзаменоваться в третий раз, чем посылать на места для чрезвычайно ответственной работы неподготовленных защитников.

Сравнительно недавно по Смоленской коллегии защитников установилась практика, что, кроме устных испытаний, аспиранты подвергаются и письменным, при чем последние предшествуют первым. Предлагается каждому кандидату написать по производству наусуда две кассационных жалобы как по уголовному, так и по гражданскому делу. Опыт дал весьма положительные результаты, так как при проверке жалоб с очевидностью обнаруживается подготовленность или неподготовленность лица к письменной работе. Если еще при устных ответах можно до некоторой степени замаскировать недочеты, ограничиваясь общими фразами и проч..., то в письменной работе они выявляются воочию. В дальнейшем, мы полагаем, письменные работы будут варьироваться.

Мерой второй мы считаем обязательную для нового защитника хотя бы месячную практику при центральной консультации под наблюдением опытных товарищей. Иначе, отправляясь на место постоянной работы, он с самого же начала может обнаружить совершенное неумение вести консультационную работу, незнание самых основных правил подхода к делам, к составлению бумаг и проч... Опытные товарищи на первых же порах обнаружат слабые и уязвимые места нового товарища и своими указаниями выправят его недочеты и предостерегут от промахов.

В печати так много говорится о стажерах, о кандидатах, по этот институт для губернской действительности пока немыслим за отсутствием средств на финансирование кандидатов. Указанная же нами мера (которая, полагаем, уже и применяется почти всюду) в этом отношении расходов не вызовет, или в крайнем случае практикующемуся перед отправкой на место постоянной работы товарищу президиумом может быть выдана на прожитие известная ссуда или поручено несколько платных несложных дел.

Далее, если новому товарищу нет материальной возможности прожить месяц в губернском городе и практиковаться при центральной консультации, то этот стаж он может отбыть в уездной городской консультации под непосредственным наблюдением уполномоченного президиума.

Одно безусловно необходимо, чтобы в волости новые товарищи без этого хотя бы месячного стажа не направлялись.

Следующей (третьей) мерой к поднятию квалификации в работе защиты укажем меру чрезвычайную, а именно, вызов защитника на повторное испытание. Это в том случае, когда у президиума будет достаточно данных о проявленной защитником неосведомленности в правовых

вопросах или об искривлении таковой линии защиты. Правда, эта мера не предусмотрена положением об адвокатуре и в практике других коллегий мы ее не встречали, но она напрашивается сама собой и была предложена президиумом Смоленской коллегии защитников. В Смоленской коллегии было два вызова на повторное испытание, и в одном случае товарищ испытание сдал, усиленно готовясь к таковому некоторое время, во втором случае защитник удовлетворил минимуму требований лишь при третьем испытании, а до того был устранен.

Мы не приводим конкретных случаев неосведомленности, давших повод к вызову на повторные испытания, так как у каждого из судебных работников в памяти имеется целая серия промахов, о которых говорят и пишут. Приводимая нами мера обсуждалась защитой на городских собраниях, наконец, достаточно говорилось о ней и на прошедшем недавно четвертом съезде смоленской защиты, в заключение она съездом была одобрена и признана целесообразной. Мы слышали лишь единичные протестующие голоса товарищей, которые считали эту меру «неконституционной», «несправедливой», но когда им говорилось о том, что лучше защитника вызвать на повторное испытание, чем устранить в виду неосведомленности, то они должны были согласиться. Делать вывод о том, что президиумы будут «злоупотреблять» этой мерой и введут такую в систему, во всяком случае, нет оснований. Эта мера должна быть узаконена, как исключительная. Но товарищи на местах, зная о таковой, из чувства самосохранения будут подтягиваться и подучиваться. В связи с обсуждением вызова на повторное испытание, как меры к поднятию квалификации в работе защиты, одним из ответственных судебных работников была предложена иная мера, более «смягченная» и вполне «конституционная» (которая будет уже четвертой). Мера эта — вызов в президиум с докладом о работе. В связи с докладом защитника о ходе работы, который он сделает президиуму, в связи с вопросами последнего по целому ряду моментов и отдельных случаях судебной практики, вполне выяснится подготовленность или неподготовленность товарища в работе. При таком положении дела устраняются и те «случайности», которые, как уверяют многие, сопутствуют экзаменуемому. Таким образом, в зависимости от доклада будет стоять и вопрос о повторном испытании.

Эту меру мы всемерно приветствуем не как исключительную, а как систему. Мы уверены, что товарищи на местах не только не будут «бояться» докладов, а будут стремиться делать таковые, получать товарищескую оценку и указания на достижения и промахи.

Мы знаем, что за последние шесть месяцев пленуму Смолгубсуда сделали доклады до 50 народных судей из уездов и это, несомненно, повело к значительному выпрямлению работы на местах.

Далее следует упомянуть о мере весьма радикальной, которая будет уже пятой.

В марте месяце т. г., по согласованию вопроса с губсудом, президиумом коллегии был издан циркуляр, которым все защитники губернии обязываются, под условием дисциплинарной ответственности за невыполнение, ставить свою подпись (штамп) на всех бумагах, исходящих от защиты, независимо от того, составлены ли таковые в консультации или на дому. В циркуляре указаны два мотива к изданию его, а именно: поднятие квалификации в работе и борьба с подпольной адвокатурой. Вскоре же во всех консультациях были введены штампы.

О том, что такая мера, несомненно, поведет к поднятию квалификации, так как подпись защитника обязует таковую к более вдумчивому отношению к делу и устранит многие недостатки написанного, не спорит никто, но не-

которые из товарищей обратили внимание на другое положение, а именно, что участвуют отказы в составлении бумаг (напр., кассационных жалоб) за отсутствием поводов к написанию, и это поведет к усилению работы подпольной адвокатуры. На это президиумом дано руководящее указание в том отношении, что отказов в написании кассационных жалоб вообще быть не должно, а если жалобщик, несмотря на уверения защитника об отсутствии поводов, все же настаивает на составлении документа, то жалоба по мотивам просителя должна быть от его имени составлена, а защитник, ставя в конце свой штамп, может оговорить, что документ составлен «по настойчивой просьбе такого-то лица».

Введенная мера (штампование составленных защитой бумаг), естественно, вызовет и следующую меру (шестую), а именно: учет работы защиты губсудами (в особенности по кассационным жалобам) и вынесение кассационными коллегиями частных определений с обращением внимания президиума на те или иные крупные промахи защиты, которые выходят из рамок обычных и недопустимы. В связи с этими определениями президиумом будут, конечно, производиться соответствующие расследования.

Далее следует сказать несколько слов о том, что введение президиумом для всех защитников Смоленской губ. обязательного представления ежемесячных анкет с ответами на целый ряд вопросов, кроме всех иных результатов, несомненно ведет и к поднятию квалификации в работе. «В этих анкетах защитник должен ответить и на вопрос о том, какие затруднения и неясности встречались у него за месяц в области применения норм материального и процессуального права». Анкеты введены уже пять месяцев и некоторые из товарищей указывают в них на свои затруднения и недоумения, и президиумом персонально каждому дается возможно исчерпывающий ответ по вопросу анкеты. Такая непосредственная связь через анкеты с губернским центром, в особенности для того волостного защитника, который смотрит на дело заполнения анкет не как на формальную отписку, может иметь большое значение. Не ограничиваясь ответами на вопросы отдельным запрашивающим товарищам, президиум поручает по содержанию анкет составлять периодически доклады и рассылает последние по уездам. По спорным вопросам, затронутым в анкетах, организуются дискуссии на общих городских собраниях.

Теперь укажем ряд мер уже общего характера, которые квалифицируют защиту и которые, несомненно, всюду имеют или должны иметь место.

Выступления с докладами по вопросам права и процесса, участие в организационной работе и в проведении бесед по юркружкам, когда защитнику приходится прорабатывать ряд тем и вопросов и быть готовым в ответах на вопросы трудовой аудитории, конечно, являются лучшей учебой для каждого защитника, лучшей тренировкой.

В особенности для улучшения квалификации судебных работников вообще, а в частности защиты, следует рекомендовать организацию юридических кружков повышенного типа.

Затем из числа мер общего характера к поднятию квалификации в работе защиты назовем обязательное участие уездных и волостных защитников в уездных совещаниях судебных работников, на которых, наряду с вопросами админ.-хоз. порядка, заслушиваются доклады губсуда по вопросам судебной практики и вообще судебных работников и порой происходят оживленные дискуссии. Естественно, и защита должна ставить на совещаниях свои доклады. Правда, на эти совещания иногда уполномоченные губсуда забывают приглашать защитников, но мы уверены, что это делается, во всяком случае, «без задней мысли».

Для защитников губернского города мы считаем весьма желательным посещение расширенных пленумов губсуда, что, в частности, в Смоленске и проводится.

В тех же целях уполномоченный президиума коллегии по уезду должен периодически созывать свои совещания защитников уезда, приглашая на таковые члена президиума коллегии и других судебных работников, и уже в более тесной среде обмениваться на совещании мнениями по вопросам текущей судебной практики, текущего законодательства и проч.

Такие совещания особенно полезны для волостных защитников, оторванных от товарищей, часто нуждающихся в советах и указаниях.

Система докладов президиума коллегии о работе по губернии на пленумах и в президиумах УИК'ов (что в Смоленской губ. проводится), а уполномоченных президиума — в УИК'ах о работе по уезду и, наконец, волостного защитника — на пленумах ВИК'ов и в сельсоветах о работе по району, когда устанавливаются достижения и промахи и поступают массовые вопросы, также, несомненно, углубляет и качественно улучшает работу защиты, которая пытается в дальнейшем выправить шероховатости и подтянуться.

Можно было бы указать еще ряд общих мер, но ограничимся и сказанным, упомянув лишь о необходимости снабжения защиты, обслуживающей волости, юридической литературой, на отсутствие каковой товарищи обращают внимание. Минимум пособий должен быть, так как нар. суды, где защитники могут пользоваться литературой, также очень бедны ими. Смоленский президиум коллегии имеет возможность пока выписывать во все консультации губернии только «Е. С. Ю.», предлагая пополнять литературу из консультационных сумм.

Член коллегии защитников **Мих. Строев.**

Г. Смоленск.

Надо внести ясность*).

Много уделяется внимания вопросам права на страницах «Е. С. Ю.», много за последнее время появилось и пособий к материальным и процессуальным кодексам. Вопросы же пенитенциарного права на страницах «Е. С. Ю.» совсем не освещаются, нет и пособий к ИТК, за исключением комментария т. Якубсон, который обходит молча-

нием много недоуменных и неясных вопросов и по существу является буквальным толкованием статей. Вместе с тем на практике исправительно-трудовых учреждений встречается много неясностей, в силу чего в этих учреждениях создается разноречивость в толковании и применении ИТК.

К предстоящему совещанию работников исправительно-трудовых учреждений ИТК на местах прорабатывается как в смысле внесения в него ясности, так и требуемых изме-

* В порядке обсуждения. И. Н.

лений. Мы полагаем, что по этому вопросу необходимо высказаться работникам юстиции, близко соприкасающимся в своей работе с местами заключения.

В этой статье мы не ставим себе задачей затронуть всех вопросов по ИТК, которые требуют внесения соответствующих исправлений, так как их слишком много, а ограничимся теми вопросами, которые, полагая, должны получить прежде всего разрешение и которые в повседневной работе администрации мест заключения, наблюдательных и распределительных комиссий являются более недоуменными, понимаются и применяются по-разному. Это—такие вопросы:

1. Когда распределкомиссия может снимать строгую изоляцию?

2. Может ли срочно-заключенный со строгой изоляцией пользоваться отпуском согласно ст. 143 ИТК?

3. Кого относить к 1-й и 3-й категориям согласно ст. 101 ИТК?

4. Какие виды преступления должны относиться ко второй категории (ст. 101 ИТК)?

5. Можно ли осужденных со строгой изоляцией зачислять сразу в средний или высший разряд, когда они подходят под 3-ю категорию, согласно ст. 101 ИТК (ст. 104 ИТК)?

Когда может быть снята строгая изоляция, т.-е. в каком разряде должен находиться заключенный, чтобы с него можно было снять строгую изоляцию, и должны ли при снятии строгой изоляции заключенные 1-й и 3-й категорий иметь одинаковые разряды? На этот вопрос мы не найдем ответа ни в ИТК, ни в Уг. Код., ни в комментарии т. Якубсон; вместе с тем по этому вопросу на местах различные мнения, сводящиеся к тому, что строгую изоляцию можно снимать с тех: 1) кто состоит в высшем разряде; 2) кто состоит в среднем разряде и 3) кто состоит в любом из этих разрядов, в зависимости от его социального положения или содержания.

На вопрос, могут ли заключенные, имеющие строгую изоляцию и состоящие в среднем или высшем разряде, пользоваться отпуском в порядке ст. 143 ИТК, мы также не найдем ответа ни в ИТК, ни в названном комментарии. В практике же по этому вопросу имеются два мнения: 1) отпуска в порядке ст. 143 ИТК можно давать и тем, кто имеет строгую изоляцию, раз он имеет средний или высший разряд, и 2) предоставлять отпуск в порядке ст. 143 можно тем, кто, состоя в среднем или высшем разряде, не имеет строгой изоляции.

Об отнесении к 1-й и 3-й категориям осужденных, которые не подпадают под рубрику нетрудящихся, в ст. 101 ИТК имеется ссылка на ст. 47, п. 4, ИТК (речь идет о категории), которая гласит: «а равно и лица, хотя и принадлежащие к трудящимся, но признанные особо опасными для Республики», а остальные, надо полагать, хотя и имеющие строгую изоляцию, но не признанные судом «особо опасными», относятся к 3-й категории. Такое определение для отнесения к 1-й категории, как «признанные судом особо опасными для Республики», для местных работников слишком растяжимо, что подтверждается разными взглядами на этот вопрос работниками мест заключения. Одни находят, что из числа трудящихся может относиться к 1-й категории только тот, кто имеет строгую изоляцию, поражение в правах или высылку (а кроме высылки и поражения в правах, суды специально особой опасности в приговорах не отговаривают и, сверх того, отменяя расстрел, не только не указывают поражения в правах или высылки, но даже и изоляции. Другие,—что к 1-й категории из числа трудящихся надо

относить тех, кто имеет строгую изоляцию, и в зависимости от рода преступления.

Если мы по этому вопросу обратимся к комментарий т. Якубсона, к ст. 47, п. 4, ИТК, то находим, что в разъяснениях много уделено внимания понятию нетрудового элемента, а кто из числа трудящихся подлежит отношению к 1-й категории, об этом есть только общие фразы. В комментарии к ст. 101 ИТК, в п.п. 3 и 4, мы также встречаем общие фразы, не вносящие в вопрос ясности. Здесь мы видим и формальные признаки—«приговор суда, уголовное прошлое», и признаки, лежащие в самом осужденном—«классовая принадлежность, степень сознательности поступков и т. д.». Должны ли эти признаки применяться в совокупности или один из них?

Ко 2-й категории, за исключением лиц нетрудящихся, ст. 101 ИТК относит «профессиональных преступников» и только. В п. 4 к ст. 101 цитированного комментария мы находим: «для отнесения осужденного к числу профессиональных преступников не требуется двух или более последовательных осуждений за данное преступление; достаточно, чтобы суд хотя бы и в первом по отношению к данному лицу приговоре признал, что оно занимается преступлением, как профессией (единственной или вспомогательной), но для такого признания преступника, промысливающего тем или другим преступлением, суд должен установить, по крайней мере, повторное совершение преступного деяния». На местах нет ясности в представлении, кто именно, за какие преступления и в каких случаях может быть отнесен ко 2-й категории, т. е. повторность преступления не всегда и не во всех случаях может быть отнесена к профессии, ибо здесь важно, во-первых, какой промежуток времени был между первым и вторым преступлением, при каких обстоятельствах, в силу каких причин и кем совершено преступление (хотя и повторное), и, во-вторых, является ли самое преступление, вернее, может ли оно быть профессией? При этом надо отметить, что наши суды при вынесении приговора указывают судимость, но при отсутствии повторности судимости не указывают, занимается ли это лицо данным преступлением, как профессией. В силу таких неясностей в ИТК, на местах существуют разные мнения об отнесении заключенных ко 2-й категории: одни находят, что для отнесения ко второй категории (кроме нетрудящихся) необходимо занятие этим преступлением, как профессией, и что это преступление должно иметь материальную заинтересованность независимо от числа судимостей; другие думают, что ко 2-й категории надо относить тех, кто имеет две и более повторных судимостей.

Вопрос, можно ли осужденных со строгой изоляцией, подпадающих под 3-ю категорию, зачислять при поступлении в место заключения сразу в средний или высший разряд (ст. 104 ИТК), получает разные толкования: 1) раз заключенный, имеющий строгую изоляцию, отнесен к 3-й категории, по точному смыслу ст. 104 ИТК наблюдательной комиссией он может быть сразу зачислен в средний или высший разряд; 2) если заключенный со строгой изоляцией подпадает под 3-ю категорию, но судом приговорен к содержанию со строгой изоляцией, то по роду преступления он более опасен, чем лица, содержащиеся без строгой изоляции, и требует особых мер рабочей части, в связи с чем он должен пройти через начальный разряд. Для разрешения этого вопроса мы также не найдем указаний в ИТК, и на местах продолжают уживаться разнородные толкования и применение режима к этой категории заключенных.

Чтобы облегчить работу в местах заключения по применению ИТК и ввести единую политику его применения, мы полагаем, что по затронутым нами вопросам надо внести

ясность путем ли изменения затронутых нами статей ИТК примечаниями к ним, или соответствующими разъяснениями.

С своей стороны, мы полагаем: 1) строгая изоляция может сниматься с тех заключенных, которые состоят в высшем разряде, или вопрос о снятии строгой изоляции может возбуждаться перед распрекомиссией в момент перевода заключенных из среднего в высший разряд, ибо нахождение в высшем разряде, по нашему мнению, должно устранить и необходимость строгой изоляции.

2. Заключенные со строгой изоляцией, пока с них не снята изоляция, никоим образом не должны пользоваться отпуском в порядке ст. 143 ИТК, т. к. предоставление отпуска лицам этой категории будет противоречить назначению изоляции, как таковой; что же касается отдыха для этой категории заключенных, то ведь труд заключенных нормируется по Код. зак. о труде, при чем они имеют возможность ежедневных прогулок, а иногда работы на воздухе. При предоставлении же отпусков лицам со строгой изоляцией по отношению к 3-й категории получают такие казусы: суд приговорил к 2—3 годам, осужденный, находившийся до приговора в заключении 2—3 месяца, как подсудимый, будучи переведен сразу в средний разряд, получал через 2 месяца после суда отпуск.

3. Заключенных со строгой изоляцией из числа трудящихся относить к 1 категории только в том случае, когда они могут быть по совокупности всех последствий приговора признаны социально-опасными для государства, т.-е. здесь должно быть: наличие строгой изоляции, срок, характер преступления, имеется ли повторность или систематичность преступлений и имеется ли поражение полити-

ческих прав или высылка, т. к. без совокупности этих признаков, полагаем, нет надобности назначать в специальные изоляторы, когда эти лица могут содержаться в исправтруддомах с применением к ним режима для лиц со строгой изоляцией (в изоляционных отделениях).

4. Из числа трудящихся ко 2-й категории должны относиться заключенные преступники-профессионалы, преследующие при совершении преступления материальную цель, хотя и имеющие первую судимость, и те, которые, имея повторность судимости по однородному или тождественному преступлению, занимались этим, как профессией.

5. Осужденные со строгой изоляцией, подпадающие под 3-ю категорию, при поступлении в места заключения, должны зачисляться в начальный разряд, т. к. при зачисления заключенных со строгой изоляцией в средний или высший разряд получается неувязка с приговором суда: суд по составу преступления и мотивов его совершения находит необходимым применить особый режим со строгой изоляцией, а наблюдательная комиссия вместе с администрацией места заключения, не зная еще заключенного, определяет, что он не вполне «испорчен», и назначает сразу в средний разряд, а другому, зачисляя его сразу «образцовым», назначает высший разряд.

Мы полагаем, что по затронутым нами вопросам товарищи выскажут свое мнение, а также осветят ряд других неясных и недоуменных вопросов по ИТК, и этим самым помогут работникам мест ввести правильный режим в местах заключения и единую практику применения ИТК.

И. Николаев.

Уральская область, гор. Пермь.

Алименты по прекращении брака *).

Подводя итоги данным о браке, тов. Я. Бранденбургский в № 5 «Еж. Сов. Юст.» за 26 г. высказывается, между прочим, за необходимость ограничения каким-нибудь определенным сроком, после прекращения брака права нуждающегося супруга на получение содержания от другого супруга. Для нетрудоспособного супруга он полагает возможным установить годовой срок, а для безработных думать сократить этот срок до 6 месяцев с тем, чтобы в последнем случае алименты не превышали суммы соответствующего пособия соцстраха.

Такое ограничение диктуется не теми или иными принципиальными соображениями, а исключительно опасением создать иначе благоприятную почву для развития паразитизма.

Соображение это не лишено основания, но ведь в зависимости от того или иного урегулирования вопроса о праве разведенных супругов на алименты возможны злоупотребления не только со стороны экономически слабого супруга, но и со стороны вполне обеспеченного, и указанное ограничение, несомненно, может повлечь за собою ряд злоупотреблений, в которых страдающей стороной будет более слабая сторона, в большинстве случаев женщина, интересы которой в первую очередь стремятся защищать проект нового закона о браке.

Наше законодательство вполне уравнивает женщину с мужчиной; разбуженная Октябрьской революцией женщина быстро идет по пути к действительному уравниванию,

но до полного фактического равенства еще далеко, и в широком кругу рабочих и служащих женщина по вступлении в брак по целому ряду причин, в том числе и по чисто материальным недостаткам нашего быта, вынуждена всецело посвящать себя домашней работе. В качестве домашней хозяйки она права на социальное обеспечение не имеет, и если она на домашней работе потеряла трудоспособность, то после развода она окажется на улице, если ее не будет поддерживать муж.

Установление годичного срока для получения в этом случае алиментов будет равносильно только отсрочке на год такого выбрасывания на улицу, а мы ведь не можем допустить, чтобы от жены, потерявшей на домашней работе трудоспособность и потому являющейся лишним ртом, можно было отделываться так просто: развелся, год заплатил, а там пусть будет с ней, что будет. Возможность такого выбрасывания жен на улицу может развить в отношениях супругов явления, пожалуй, похуже паразитизма. В конечном итоге нетрудоспособный человек имеет право на получение содержания от государства или от семьи, и поскольку государство не может обеспечить домашних хозяек на случай инвалидности, нельзя оправдывать каким-либо сроком право на получение содержания от мужа, если он в силах платить таковые.

Равным образом, несправедливо было бы установление и шестимесячного срока для получения алиментов безработной разведенной женой. Действительно, в подавляющем большинстве случаев жена является домашней хозяйкой и самостоятельного заработка не имеет. После раз-

*) Печатается в порядке дискуссии. Редакция.

вода ей приходится искать работу вновь, а это не так-то уж легко при обычном отсутствии у нее квалификации: на домашнем хозяйстве квалификации не приобретешь, скорее и прежнюю потеряешь. Если считаться с имеющимся избытком на рынке неквалифицированной рабочей силы, притом более молодых, цветущих лет, то предположение о возможности в течение нескольких месяцев найти постоянный заработок для женщины, занимавшейся лет 10—15 домашним хозяйством, окажется невероятным, и вместо оказания разведенному, нуждающемуся супругу необходимой помощи мы только урежем лежащую на мужа обязанность обеспечить жену после развода до того, как она реально сможет обеспечить себя средствами существования. И здесь ограничение твердым кратким сроком неуместно и крайне несправедливо.

Вызывает возражение и ограничение размеров содержания суммою пособия по безработице. Пособия эти явно

в нашем сознании не соответствуют справедливому размеру, то бедности страны мы не можем оказывать пособий в большем размере, но ограничивать этой суммою пособие разведенной жене, когда муж может платить больше, ни с чем несообразно.

Вообще, под всеми криками об опасности развития паразитизма в случае признания за разведенным супругом права на алименты кроется чисто бессознательное стремление обеспечить возможность для мужчины более дешево рассчитаться с женою, с которою он разводится, и такого рода отступление от норм первоначального проекта является не улучшением закона, а прямым ухудшением: ограничивая возможность не столь уж частого паразитизма, оно развязывает своекорыстные инстинкты мужей и освобождает их от всякой почти ответственности за судьбу их жен после развода.

Н. В.

Отклики с мест.

(Из статей, поступивших в Редакцию).

Вопросы земельного права.

Как быть.

Член коллегии защитников **Н. Румянцев** высказывает сомнение по вопросу о переделах земли без согласия земельного общества там, где за время революции не было поравнения земель (постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 февраля 1926 г.—«Изв. ЦИК» № 144).

«Еще в июне 1925 г.,—пишет он,—циркуляром Наркомзема РСФСР за № 291/66 был установлен порядок этих переделов, при чем никакого разрешения Наркомзема, ни даже Г. З. У. не требовалось, как это установлено теперь новым постановлением. Следовало бы как-нибудь указанные акты согласовать. Может быть, руководствуясь циркуляром НКЗема, многие земельные общества по инициативе одного члена общества (как было сказано в циркуляре) уже определились без всякого разрешения Наркомзема. Может быть, не меньшее число уже подготовилось с весны приступить к таким переделам. И вдруг новый закон!.. Как же быть?»

Автор письма в заключение говорит о необходимости разъяснения Наркомземом, во-первых, об отмене циркуляра 1925 г. и, во-вторых, о судьбе тех постановлений зем. обществ, кои вынесены до издания нового закона.

Плохо с исполнением решений о выделе имущества.

Нарсудья 9 уч. Рязанского уезда тов. **Капкан** описывает, насколько трудно в условиях деревенской бедноты и ненадежности аппарата милиции приводить в исполнение судебные решения:

«Часто, вынося решение о выделе имущества (опененного в деньгах), чувствуешь, что все равно истица ничего не получит, так как в описи числится лишь изба и пара овец».

Тов. **Капкан** для некоторых случаев находит выход в следующем:

«В судебной практике бывают случаи, когда решение может быть приведено в исполнение, если обратиться взыскание не на имущество двора, а на имущество члена двора, проживающего на стороне. Возьмем типичный случай: истица прожила во дворе 4—5 лет, была в нем

почти единственной работницей. Муж ее уезжает в Москву, поступает на работу, хорошо (относительно, конечно) оплачиваемую. Там он сходится с другой женщиной. В деревне у него в доме, кроме жены, остались родители, сестры и т. д. Жена его, истица, получив развод, возбуждает иск о выделе. Суд присуждает, предположим, 100 руб. деньгами (за отсутствием скота и инвентаря), исходя из стоимости построек, количества членов двора и продолжительности пребывания истицы во дворе.

Но все равно истица ничего не может получить, и долготелая работа и изнурительный крестьянский труд пропадают даром.

Вот в этих случаях надо было бы в законодательном порядке допустить обращение взыскания на имущество и б. мужа, проживающего на стороне. Оно будет реально и житейски справедливо».

Мы думаем, что поднятый т. **Капканом** вопрос может быть разрешен на основании действующего закона о семейном праве и установившейся судебной практики относительно общих прав супругов на имущество, нажитое за время брака. Трудность будет заключаться для истицы-женщины лишь в выявлении находящегося в городе имущества мужа.

Недоумения суд. исполнителя.

Несогласованность Зем. Код. с Гр. Пр. Код. судебный исполнитель 1 уч. Брянской губ. **В. Шведов** видит в вопросе о порядке исполнения судебного решения о взыскании долга с отдельного члена двора. **В. Шведов** пишет:

«В силу ст. 71 Зем. Код. и ряда разъяснений и циркуляров установлено обязательное правило, по которому имущество крестьянского двора в целом не отвечает за долги отдельных членов, если эти долги не были совершены в интересах двора. В таких случаях взыскания могут быть обращены только на долю задолжавшего члена. Допускается при взыскании выдел этой доли с обращением взыскания на таковую».

Практически выдел производится натурой, и вот если взять средний крестьянский двор, выделить из него по числу душ долю должника, то ему в самом лучшем случае достанется 1 лошадь, 1 корова и еще кое-что из постройки.

Дальше выплывает ст. 271 ГПК, которая категорически запрещает отчуждать за долги последнюю лошадь и корову при ведении сельского хозяйства.

Таким образом, становится не вполне понятным вопрос. Как же быть? Ведь если исходить из приведенного здесь порядка взыскания, то вряд ли когда-либо можно взыскать долг с должника-крестьянина».

Недоумения В. Шведова происходят от неправильного толкования циркуляров Наркомюста. Исключение по циркулярам НКЮ допускается для удовлетворения исков об алиментах, когда отвечает весь двор, и для взыскания штрафов и конфискации, когда происходит выдел доли осужденного члена двора. В этом последнем случае суд, исполнитель, определяет стоимость доли, может, однако, за эту долю взять то, что не входит в минимум, безусловно охраняемый 271 ст. ГПК.

О волоките в связи с применением ст. 38 Зем. Код.

Член коллегии защитников И. Беспалов приводит примеры такой судебной практики по разграничению подсудности между земельными комиссиями и народными судами по арендным договорам на землю, когда, не считая себя вправе решить вопрос об изъятии земли у арендатора для возвращения сдатчика,

«некоторые судебные работники поступают в этих случаях очень просто: заинтересованное лицо направляется с заявлением в нарсуд, чтобы последний вынес свое решение (в спорном искомом порядке) в удостоверение того факта, что сделка или договор аренды действительно носит кабальный характер. Получив копию такого решения, истец вновь предъявляет иск в земельной комиссии, с приложением копии решений суда, до-

бываясь осуществления своего права на самую землю (объект договора).

Такое направление дела — продолжает тов. Беспалов — почти всегда принимает чрезвычайно затяжной характер процесса. Прежде, чем получить копию решения нарсуда о признании договора кабальным, самое дело от нарсуда через губсуд (при обжаловании) тянется несколько месяцев. А затем столько же (если не больше) потребуется времени, чтобы закончить спор по этому же делу через земельные комиссии. Реальной цели, поставленной законом, — скорейшим образом оградить интересы обиженного — совершенно не достигается».

Не только не оправдывается цель издания закона, прибавим мы, но безусловно извращается общий принцип нашего гражданского процесса, что, решая какое-либо дело, суд или земельная комиссия должны решить дело так, чтобы затем не порождалось новых тяжб и кляуз. В этих целях, когда в земельных комиссиях рассматривается вопрос о разделе двора, зем. комиссия разрешает как раздел земли, так и раздел всего прочего имущества (что подсудно нарсуду). Точно также и при рассмотрении исков о кабальности арендных договоров на землю нарсуды должны рассматривать весь спор в полном объеме. Да иначе и быть не может. Приходится удивляться, откуда могла возникнуть такая практика, о которой говорит И. Беспалов. Ведь объектом и договора и суд. спора в конечном итоге является земля, а поскольку не может быть судебного решения об удостоверении факта кабальности (такие решения ГПК не предусмотрены), то и решение должно расторгать договор со всеми последствиями.

А. Л.

Страница практика.

Земельные споры в землеустроительных делах.

При проведении в жизнь инструкции НКЗ, изданной в развитие постановления ВЦИК и СНК от 1 декабря 1924 г., об ускорении и упорядочении рассмотрения земельных споров на местах возникают разнообразные толкования.

Прежде всего, земкомиссию начинает смущать несогласованность 26, 28 и 32 §§ инструкции. Согласно этих параграфов уземкомиссия рассматривает и разрешает жалобы, поданные на ее же решение в вышние инстанции. Действительно, в § 28 говорится, что жалобы на решения уземкомиссий приобщаются к производству и рассматриваются одновременно с утверждением землеустроительного проекта, что производится согласно § 32 уземкомиссией. Значит, последняя не может оставить такие жалобы без разрешения и передать их в губземкомиссию. Вывод отсюда, что уземкомиссия разрешает жалобы на свои же постановления, представляет собою тот тупик, в который уперлись местные недоумения и около которого ведутся рассуждения, сущность каковых сводится к тому, что содержание упомянутых §§ не согласовано как между собой, так и с общими положениями Земельного Кодекса об инстанционном движении дел.

Едва ли дело обстоит так безнадежно. Все сомнения, вытекающие из такого буквального толкования упомянутых параграфов инструкции, происходят, главным образом, оттого, что они трактуются отдельно, без сопоставления их с другими правилами той же инструкции.

Если мы вообще обратимся к последней, то заметим, что она имеет главную и основную предисылку, выраженную в конце циркуляра НКЗ от 2 апреля 1925 г. (№ 209/48—ЗСЗ), изданного по поводу применения инструкции: «Наркомзем требует от мест полного отказа от проявления в настоящем важнейшем вопросе формального к нему отношения». С другой стороны, обращает наше внимание § 5 инструкции, согласно которому «к судебной компетенции уезд-

ных земельных комиссий ныне *) отнесено рассмотрение и утверждение всех без исключения землеустроительных проектов, как спорных, так и беспорных».

Следовательно, ныне уземкомиссия отправляет функции не исключительно судебного земельного учреждения, но и землеустроительного порядка, т. е. разрешает дела, в которых нет никаких споров.

Обратимся к тем спорам, которые встречаются в землеустроительных делах.

Споры эти (§ 26 инструкции) можно разделить на три категории: во-первых, споры, которые по заключению самого представляющего дело землемера-землеустроителя признаются имеющими такое значение, что без предварительного их разрешения нельзя или затруднительно составить самый проект; во-вторых, споры, которые для их исследования и выяснения сами требуют производства только определенных землеустроительных действий, и, наконец, споры, без предварительного разрешения которых возможно составление проекта.

Из указанных категорий споров инструкция выделяет первую из них еще раз в § 26 и только о них говорит в дальнейших §§ 27 и 28.

§ 26 обязывает землеустроителя, встретившегося при подготовке дела с такими спорами, которые требуют предварительного разрешения, представить по ним свое мотивированное заключение в уземуправление.

§ 27 дает право органам землеустройства признавать заключение землеустроителя основательным и направить дело в уземкомиссию с обязательным указанием времени, когда будет приступлено к составлению проекта в натуре; уземкомиссия же должна эти споры разрешить вне всякой очереди.

Из смысла этих правил мы должны сделать вывод, что решение уземкомиссии в этом случае будет вынесено специально для землеустроителя.

*) Курсив автора.—Т.

На самом деле, в § 28 встречаем следующее выражение: «решение уземкомиссии по спорам и жалобам, указанным в § 26 настоящей инструкции, обязательно для составителя землеустроительного проекта». А почему? Да только потому, что предварительное разрешение таких споров землеустроителю понадобилось для руководства в дальнейшей работе его по составлению проекта.

Таким образом, решение уземкомиссии здесь носит узко специальный характер, и им не исчерпывается все дело целиком; уземкомиссия дает лишь те или иные руководящие указания землеустроителю.

По § 32 рассматривать и утверждать проекты уземкомиссия должна в открытом заседании, с вызовом сторон. Отсюда ясно, что по существу впервые дело целиком будет разбираться в уземкомиссии только при рассмотрении окончательно составленного землеустроительного проекта, куда как часть его войдут и жалобы по поводу всяких споров (§ 28).

Соображения о том, что функции земкомиссий в отношении землеустроительных дел расширены в указанном выше направлении, подкрепляет еще одно очень важное исключение из общих процессуальных правил: в § 35 той же инструкции сказано, что губземкомиссии имеют право, разрешая дело по жалобе, сами изменять состоявшиеся решения уземкомиссий, не передавая дело на новое рассмотрение.

Из всего сказанного приходится прийти к выводу, что при несколько внимательном разборе правил инструкции не может быть места сомнениям; в них можно видеть лишь ряд исключений из общего порядка рассмотрения земельных споров для достижения главной задачи: ускорить и упорядочить рассмотрение земельных дел, чтобы, наконец, прекратить их движение в разных стадиях землеустроительного процесса по целому ряду лет.

П. Третьяков.

г. Брянск.

Обзор советского законодательства за время с 8 по 14 июля 1926 года.

А. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА СОЮЗА ССР.

Финансы.

1. Постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 9 июля о размере акцизного обложения хлебного вина, виноградной водки, коньяка и водочных изделий («Изв. ЦИК СССР» от 10 июля, № 156) размер акцизов, установленных постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 27 ноября 1925 года (Собр. Зак. Союза ССР 1925 г. № 79, ст. 598) понижен. Основной акциз в размере 30 копеек с градуса спирта оставлен в силе, но вместо 10 руб. 80 к. с ведра должно взиматься дополнительного акциза 3 р. 20 коп. Также понижен акциз и на коньяк и водочные изделия, независимо от их крепости. Настоящее постановление распространяется также и на те территории, которые до последнего времени оставались на особом в отношении к акцизу с вина и водочных изделий положении: на Закавказскую СФСР и входящие в состав РСФСР Дальневосточную область и Бурято-Монгольскую автономную республику. Для них лишь понижен размер основного акциза.

Постановление вводится в действие с 1-го июля 1926 года.

2. Постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 25 июня о льготах по промысловому налогу для аукционных камер (зал), содержимых ломбардами («Известия ЦИК СССР» от 10/VI, № 156), мотивируется необходимостью в интересах маломужского населения поставить содержимые ломбардами аукционные камеры в условия, благоприятствующие развитию операций по продаже чужих вещей по поручениям. По этим соображениям непосредственно содержимые ломбардами камеры отнесены к 4 разряду расписания разрядов торговых предприятий по промысловому обложению (Собр. Узак. РСФСР 1925 г. № 5, ст. 89).

3. На основании постановления ЦИК и СНК Союза ССР от 25 июня о дополнении примечания 1 к статье 15 положения о землях, предоставленных транспорту («Известия ЦИК СССР» от 10 июля, № 156), к числу земель, освобожденных от взимания арендной платы под условием возмещения органом Народного Комиссариата Путей Сообщения ежегодных расходов по оборудованию и обслуживанию этих земель, отнесены также земли под холодильниками, состоящими в ведении госорганов Союза ССР и союзных республик.

4. Постановлением СНК Союза ССР от 16 июня о порядке использования в 1925/26 бюджетном году учреждениями, состоящими на государственном бюджете, внебюджетных средств и вложения государственных средств в предприятия, действующие на началах коммерческого (хозяйственного) расчета, и акционерные общества (паевые товарищества) («Известия ЦИК СССР» от 13 июля, № 158) вызвано теми же соображениями о необходимости строгого проведения режима экономии, которые положены в основу ряда законодательных актов в последнее время. Использование внебюджетных средств может происходить лишь на основании особых смет специальных средств, утверждаемых СНК Союза ССР. Они подлежат финансовому контролю на одинаковых основаниях с суммами, отпущенными по государственному бюджету. По особому в каждом отдельном случае постановлению СТО эти внебюджетные средства, не включенные в сметы спе-

циальных средств, могут быть помещаемы в госпредприятия, действующие на хозяйственном расчете, и в акционерные общества. Разрешение выдается лишь в случае, если эти предприятия имеют утвержденные в установленном порядке уставы. Те предприятия, в которые вложены внебюджетные средства и которые до настоящего времени не имеют утвержденных уставов, должны в 3-месячный срок представить уставы на утверждение в установленном порядке. Все средства, вложенные в такие предприятия, заносятся Народным Комиссариатом Финансов Союза ССР в специальные книги государственных капиталов.

Предусмотрено издание СНК союзных республик аналогичных постановлений, регулирующих вложение и использование внебюджетных средств госучреждений союзных республик.

Таможенное дело.

5. Постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 25 июня о дополнении таможенного устава Союза ССР статьями 239-1 и 239-2 («Известия ЦИК СССР» от 14 июля № 159) установлен безлицензионный и беспослинный пропуск из-за границы домашнего имущества, входящего в состав открывшегося за границей наследства и пересылаемого в пределы Союза ССР для передачи его наследникам, а также домашнего имущества иностранных граждан, переселяющихся на постоянное жительство в пределы Союза ССР. Правила, нормы и условия пропуска устанавливаются Наркомторгом СССР по соглашению с Наркоматами Финансов и по Иностранным Делам Союза ССР.

Недра.

6. Постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 25 июня 1926 года об изменении статей 25 и 33 положения о недрах земли и разработке их («Известия ЦИК СССР» от 14 июля, № 159) распределяет функции по сдаче в эксплуатацию месторождений полезных ископаемых, уже открытых, между ВСНХ Союза ССР и союзных республик. Предприятия общесоюзного значения заключают договоры на аренду месторождений с ВСНХ Союза ССР; остальные предприятия—с ВСНХ союзных республик. Размеры арендной платы постановлением не определяются; они устанавливаются в отдельных случаях ВСНХ по соглашению с подležающим наркомфином. Размер подесятинной оплаты (1 рубль) оставлен прежний. Установление изъятий из платы подесятинной и арендной отнесено к ведению ВСНХ Союза ССР и союзных республик по соглашению с Наркомфином.

Внешняя торговля.

7. Постановление СТО от 7 июля о мерах по усилению экспорта, принятых экономическими совещаниями союзных республик, Народным Комиссариатом Внешней и Внутренней Торговли Союза ССР и ВСНХ СССР («Известия ЦИК СССР» от 8 июля, № 154), содержит признание недостаточности перечисленных мер, принятых во исполнение постановления СТО от 3 марта 1926 года о ходе выполнения экспортно-импортного плана. Точное выполнение плана связано с весьма

важными последствиями для экономики Союза ССР. Поэтому постановление предлагает принять решительные и конкретные меры к выполнению постановления ЦГО.

Здравоохранение.

8. Постановление СНК Союза ССР от 16 июня об изменении примечания к ст. 1 постановления СНК Союза ССР от 4 июля 1924 года о передаче медико-санитарных организаций, обслуживающих пути сообщения, в ведение народных комиссариатов здравоохранения соответствующих республик («Известия ЦИК СССР» от 11 июля, № 157) распространяет действие постановления о подчиненности медико-санитарных организаций путей сообщения, которые проходят по территории нескольких республик, также на пути сообщения водные (речные и морские) (См. Собр. Зак. Союза ССР 1924 года, № 1, ст. 8).

Б. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РСФСР.

Судоустройство.

1. Постановлением ЦИК и СНК РСФСР от 14 июня утверждено положение о дисциплинарных судах («Изв. ЦИК СССР» от 9 июля, № 155), изданное в отмену положения, принятого 2 сессией ВЦИК X созыва (Собр. Узак. 1923 г. № 54, ст. 531). Главнейшее отличие нового положения от прежде действовавшего то, что кроме Главного и губернских дисциплинарных судов учреждены еще дисциплинарные суды автономных республик при ЦИК'ах последних, краевые и областные, окружные и уездные дисциплинарные суды. В автономных республиках, имеющих губернское деление, открываются отделения Главного Дисциплинарного Суда, председатель и члены которых назначаются Президиумом ВЦИК. Отделения действуют под контролем Главдиссуда и Прокурора РСФСР. Другие дисциплинарные суды действуют в составе председателя и двух членов, назначаемых тем исполкомом, при котором они состоят. Один из членов суда должен быть членом президиума исполкома, другой — лицом по выбору исполкома, а третий — либо членом местного суда (губернского, областного или краевого), либо членом постоянной сессии краевого или областного суда, либо, наконец, уполномоченным суда или народным судьей. Подсудность дисциплинарных судов оставлена прежняя с соответствующей дифференциацией в связи с учреждением ряда судов, не предусматривавшихся прежним положением. Дела о служебных упущениях и проступках председателей и членов районных и волостных исполкомов и сельских советов, а также волостных (районных) и сельских ревизионных комиссий подсудны окружным и уездным дисциплинарным судам. Председатели и члены президиумов исполкома подсудны диссуду, состоящему при вышестоящем исполкоме. В связи с развитием хозяйственной жизни уточнена подсудность руководителей хозяйственных предприятий; так, дисциплинарным судам при отдельных исполкомах подсудны дела председателей, членов правлений и единоличных управляющих трестов и отдельных предприятий, подведомственных соответствующим местным советам народного хозяйства (отделам местного хозяйства), и коммунальных трестов, находящихся в ведении местных исполкомов. Руководители (председатели, члены правления, единоличные управляющие) трестов общегосударственного значения, синдикатов и акционерных обществ с исключительным участием государственного капитала, а также представители государственного капитала в правлениях смешанных акционерных обществ, подсудны Главному Дисциплинарному Суду. Члены ревизионных комиссий учреждений и предприятий подсудны тому же суду, коему подсудны руководители соответствующих учреждений и предприятий. Постановления окружных и уездных диссудов могут быть обжалованы в 7-дневный срок в краевой, областной или губернский суд, либо диссуд автономной республики по принадлежности. Постановления последних по делам, в которых они являются первой инстанцией, могут быть обжалованы в тот же срок в Главный Дисциплинарный Суд. Постановления Главдиссуда не подлежат обжалованию. За исполкомами оставлено право надзора за состоящими при них дисциплинарными судами. Краевые, областные и губернские дисциплинарные суды имеют право инструктирования, надзора и контроля за деятельностью окружных и уездных дисциплинарных судов. Весь аппарат дисциплинарные суды (кроме Главного) не имеют и обслуживаются аппаратом соответствующих исполкомов или судебных учреждений.

2. Постановление ЭКОСО РСФСР от 8 мая об упразднении губернских арбитражных комиссий («Изв. ЦИК СССР» от 10 июля, № 156) стоит в связи с предлагавшимся нами постановлением СНК от 14 июня об отмене примечания 1 к постановлению СНК РСФСР от 12 января 1925 г. (см. предыдущий обзор). Отменено постановление ЦГО от 2 июня 1923 года об образовании губернских арбитражных комиссий (Собр. Узак. № 51, ст. 514).

Просвещение.

3. Постановление СНК РСФСР от 18 июня по докладу Народного Комиссариата Просвещения о просветительной работе среди национальных меньшинств в РСФСР («Известия ЦИК СССР» от 11 июля, № 157) устанавливает, что в деле просвещения нацменьшинств имеется ряд заметных достижений. Однако, требуется принятие ряда мер, которые могли бы развернуть в надлежащем виде просветительную работу среди национальных меньшинств в целях поднятия культурного уровня этих народностей. Намечены расширение и улучшение сети школ первой ступени и увеличение числа дошкольных учреждений. В виду необходимости образования кадра педагогического персонала для школ нац. меньшинств предложено открыть соответствующее количество педагогических учебных заведений. Также должно проходить в плановом порядке развертывание сети профессионально-технических школ в соответствии с хозяйственными потребностями района и развитыми среди национальностей промыслами и производством. Так как просветительное дело среди национальных меньшинств требует, главным образом, руководителей и педагогов из среды этих меньшинств, соответственно должны быть усилены местные органы народного образования работниками из среды этих народностей; также намечена подготовка научных работников из нацменьшинств путем прикомандирования их к научно-исследовательским институтам и высшим учебным заведениям. Все эти мероприятия требуют соответственных ассигнований, которые должны быть предусмотрены в сметах как РСФСР, так и автономных республик, краев, областей и губерний, начиная с 1926/27 года. Особо выделены мероприятия по переводу культурно-просветительной работы среди национальных меньшинств на родной язык. Специальному вниманию Наркоматов Просвещения и РКИ рекомендовано наблюдение за состоянием просвещения национальных меньшинств и за выполнением планов просветительной работы среди них.

Здравоохранение.

4. Постановление СНК РСФСР от 23 июня о предметах ведения Народного Комиссариата Здравоохранения РСФСР в области курортного дела («Изв. ЦИК СССР» от 14 июля, № 159) имеет своей целью установление единства руководства и действительности контроля Наркомздрава РСФСР над всем делом курортного лечения на территории РСФСР. Для осуществления этих задач Наркомздрав получил право возбуждать в законодательном порядке, по предварительному согласованию с Наркомвнутделом и местными исполкомами, вопросы об объявлении отдельных местностей имеющими лечебное значение и курортами, заведывать делами горно-санитарной охраны курортов общегосударственного и местного значения и издавать обязательные постановления по охране курортов общегосударственного значения. Наркомздраву же принадлежит право установления для каждого курорта в отдельности показаний, противопоказаний, нормальных сроков лечения и обязательного курортного режима, установления правил отбора больных через отборочные комиссии при местных здравоохранительных и общего руководства работой этих комиссий. Им же устанавливаются примерные правила санитарного обслуживания курортов, нормы курортного питания и диет, санаторный режим и правила внутреннего распорядка курортных лечебных учреждений, а также примерные жилищные нормы в курортных санаториях, пансионатах и домах отдыха, их штаты, оборудование, устройство бальнеологических и климатологических учреждений, поликлиник, лабораторий и т. д. Наркомздраву предоставлено право закрывать те санатории и дома отдыха, которые не будут выполнять установленных им правил и законных распоряжений. Выдача разрешений на открытие санаторий и домов отдыха отдельным ведомствам, организациям или частным лицам на территории курортов производится Народным Комиссариатом Внутренних Дел.

Земельное дело.

5. Издание постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 19 июня о землеустройстве Северо-Осетинской автономной области («Известия ЦИК СССР» от 13 июля, № 158) вызвано особыми хозяйственными условиями этой области, в которой землеустройство проводится лишь в настоящее время. Все наличные к моменту составления землеустроительного проекта трудовые сельскохозяйственные и скотоводческие хозяйства всех типов подлежат наделению землей в порядке землеустройства. В случае отсутствия или недостаточности земли для полного удовлетворения потребностей местного населения землеустройство производится путем расселения этого населения в другие районы. Отводы земель не разрешаются до окончания основных землеустроительных работ, также не разрешается сдача земель в аренду на срок более одного года. Нормы наделения землей устанавливаются Северо-Осетинским областным исполкомом и утверждаются Наркомземом РСФСР по соглашению с Федкомземом. Сады, питомники и мелиорированные участки, не вышедшие к моменту землеустройства из фактического пользования хозяйства, остаются во владении их прежних пользователей в счет нормы. Землеустройство проводится на общегосударственный счет, но местное население обязано предоставлять помещения для жилья землеустроителей, поставлять материалы, необходимые для постановки межевых знаков, рабочих и подводы с проводниками для перевозки инструментов и материалов к месту работ.

Финансы.

6. Постановление СНК РСФСР от 24 июня об изменении примечания к ст. 2-й правил производства ареста и продажи с публичных торгов имущества недоимщиков по государственным и местным налогам, сборам и пошлинам («Известия ЦИК СССР» от 8 июля, № 154) вносит в порядок описи имущества недоимщиков установленный указанным примечанием (Собр.

понятого на случай отсутствия недоимщика или его представителя милиции необходимо присутствие не менее одного понятого на случай отсутствия недоимщика или его представителя.

Хозяйственное право.

7. Постановлением ЭКОСО РСФСР от 29 мая утверждено положение о начислении накладных, операционных и прочих расходов при составлении предварительных и операционных смет на строительные работы, производимые государственными учреждениями и организациями, а также жилищной кооперацией, на строительный сезон 1926 года («Известия ЦИК СССР» от 14 июля, № 159). Издание положения имеет целью упорядочение исчисления стоимости строительных работ и урегулирование накладных расходов на заработную плату в строительный сезон текущего года. Основными расходами признаются расходы на строительные материалы и заработную плату, исчисленные на основании норм урочного положения, урочных ведомостей и справочников с утвержденными СТО изменениями и дополнениями; но возможно также исчисление на основании практических данных, обоснованных надлежащим образом. Установлены четыре группы начислений: на заработную плату (18%) и взносы социального страхования, на стоимость строительных материалов (до 1%), вспомогательные работы и стоимость технического и прочего аппарата (до 5%).

Ветеринарное дело.

8. Постановление СНК РСФСР от 24 июня о положении ветеринарного дела и ближайших его перспективах («Известия ЦИК СССР» от 8 июля, № 154) намечает ряд мероприятий в отношении борьбы, главным образом, с эпизоотиями и иного характера заболеваниями крупного и мелкого скота и лошадей.

М. Брагинский.

Из деятельности Верховного Суда РСФСР.

Сводка постановлений пленумов 43-х губсудов о применении ст. 4-а УПК.

1. а) За оставление ст. 4-а УПК в прежней редакции высказалось 26 суд.
 б) за исключение мотива «по нецелесообразности» высказалось 8 »
 в) за уточнение ст. 4-а 9 »

Итого 43 суда.

2. а) За категорическое запрещение применения ст. 4-а УПК в кассинстанции высказалось . . 13 суд.
 б) за ограничение применения ст. 4-а УПК . . 8 »
 в) за неограничение применения ст. 4-а 20 »
 г) определенно не высказались 2 »

Итого 43 суда.

3. а) За желательность введения нового закона по принципу, предложенному президиумом Верховного суда 39 суд.
 б) за нежелательность 4 »

Итого 43 суда.

Примечание. Один суд прислал только соображения пленума без цифровых данных.

1. СВЕДЕНИЯ о применении ст. 4-а УПК по данным 42 судов.

И з в е с т и я:				
Общее количество привлечен. по делам, к коим была применена ст. 4-а УПК.	Колич. привлечен., к коим была примен. ст. 4-а УПК в стадии предвари. следств.	Количество подсудимых, к коим применена ст. 4-а		Колич. осужденных, к коим была прим. ст. 4-а УПК в кассационных инстанциях.
		В распоря- дительных заседаниях.	В судебных заседаниях.	
		77427	8327	
		53061	13540	2499
100%	11%	68%	18%	3%

II. СВЕДЕНИЯ о мотивах прекращ. дел по ст. 4-а УПК по данным 22 судов.

И з в е с т и я:				
Общее количество привлечен. по делам, к коим была применена ст. 4-а УПК.	По мало- важности преступления.	По ничтожности последствий и малоценности объекта преступления.	По нецелесообразности дальнейшего ведения дела.	По другим соображениям.
33815	12667	7541	11203	2404
100%	38%	22%	33%	7%

Определения гражд. касс. коллегии.

По кассжалобе упр. Московского округа связи на решение Рязанского губсуда по иску Рязанской губконторы акци. о-ва «Хлебопродукт» к кассатору о взыскании убытков.

Определением Г. К. К. Верховсуда было отменено решение Рязанского губсуда по иску Рязанской губконторы акционерного общества «Хлебопродукт» к Рязанской п/т. конторе, которую заменило в процессе управления Московского округа связи, о взыскании убытков и дело было передано для нового рассмотрения в другом составе.

В день заседания истец ходатайствовал, в виду разъяснения Верховного Суда, дело производством прекратить.

Управление округа, не возражая против прекращения дела, ходатайствовало о взыскании с истца: понесенных расходов по делу, выразившихся в расходах по командировке представителя в суд из управления округа в Москве, и 5% с суммы иска, в силу примечания к ст. 46 ГПК, на возмещение расходов по вознаграждению своего представителя, так как истцу при удовлетворении его иска было присуждено полностью 5% с суммы иска. Рязанский губсуд постановил: отказ от иска принять и дело производством прекратить, а в ходатайстве управления округа о взыскании расходов и 5% вознаграждения отказать, принимая во внимание, что по точному смыслу примечания к ст. 46 ГПК сторона имеет право требовать возмещения расходов по вознаграждению представителя только в том случае, если она выигрывает дело, в данном же случае дело по существу не разрешалось, так как от истца поступило ходатайство о прекращении возбужденного им дела, следовательно, решение по настоящему делу вынесено не было и ходатайство представителя ответчика по этим соображениям на возмещение расходов по вознаграждению представителя удовлетворению не подлежит, расходы же, произведенные представителем ответчика на оплату железнодорожных билетов, также не могут быть взысканы с истца, так как означенные расходы должны входить только в 5% сумму.

По касс. жалобе управления Московского округа связи Г. К. К. Верховного Суда вынесла следующее определение: «Рассмотрев настоящее дело, Г. К. К. находит, что судом неправильно отказано ответчику, управлению Московского округа связи, в присуждении возмещения расходов и вознаграждения представителю, так как определение суда о прекращении дела производством после отмены решения Верховного Суда равносильно отказу в иске и ответчик в этом случае является выигравшей стороной, которой должны быть возме-

щены расходы по делу согласно ст. 46 ГПК и присуждено на вознаграждение представителя, так как представитель в деле участвовал,—Г. К. К. определила:

определение Рязанского губсуда от 12 декабря 1925 г. в части отказа управлению Московского округа связи в возмещении расходов на оплату железнодорожных билетов и в присуждении суммы на вознаграждение представителя отменить и дело передать на новое рассмотрение того же суда в другом составе».

(Определение по делу № 3395—26 г.)

По кассжалобе гр. Розенкова на решение Московского губсуда по иску М. К. Х. к кассатору об уплате долга.

М. К. Х. предъявило в Московском губсуде к гр. Розенкову иск об уплате 5.272 руб. 30 коп. долга.

В суд ответчик не явился и повестка ему вручена не была «за выбытием неизвестно куда», как было указано почтальоном в справке, сделанной им по домовый книге.

Суд заслушал дело на основании ст. 72 ГПК в отсутствии ответчика и частично иск удовлетворил.

На неправильное применение ст. 72 ГПК гр. Розенковым была принесена кассжалоба.

Г. К. К. Верховсуда вынесла следующее определение:

«Принимая во внимание, что кассатор жалуется на неправильное применение ст. 72 ГПК, что губсуд никаких данных не имел считать адрес по Леонтьевскому пер. местом жительства ответчика, ибо в его заявлении (л. д. 3) издательству указан другой адрес, что, кроме того, ст. 72 ГПК, с одной стороны, имеет в виду случай, когда сам истец заявляет, что местожительство ответчика ему неизвестно, но, с другой стороны, требует определенной гарантии от злоупотребления этой статьей, каковая гарантия заключается в надписи домоуправления о состоявшемся получении им (домоуправлением) повестки, чем переносится известная ответственность на домоуправление, что в данном случае обе повестки возвращены в губсуд со справкой лишь почтальона по домовый книге, что при таких условиях повестка врученною в порядке ст. 72 ГПК признава быть не может,—Г. К. К. определяет:

решение Московского губсуда от 13 октября 1925 г. отменить и дело в обжалованной части передать на новое рассмотрение в тот же губсуд в ином составе.

(Определение по делу № 3368—26 г.)

Определения угол. касс. коллегии.

По кассационной жалобе гр-на Флеера, П. И., на приговор Томской постоянной сессии Сибирского краевого суда от 9 апреля 1926 г.

Постоянной судебной-кассационной сессией Сибирского краевого суда по Томскому и Кузнецкому округам 9 апреля с. г. в гор. Томске было рассмотрено дело по обвинению гр-на Флеера, Павла Иосифовича, 55 лет, из мещан, служащего, беспартийного, ранее не судившегося, в преступлении, предусмотренном ст. 106, ч. 1, УК.

По приговору обстоятельства дела заключаются в следующем:

Состоя в 1925 году управляющим Балаксинской золотоносной системой «Алталзолото», гр-н Флеер, несмотря на категорическое запрещение управляющего Алтконторы Козловского, вопреки договора, кредитовал находившегося на приниске «Неожиданном» арендатора Еселевича «на все 100% расходов», выдав ему в марте 1925 г. вместо максимума по договору 2.000 руб. сумму в 2.498 р. 17 к.; к июню же кредит достиг 12.453 руб. 67 коп. В дальнейшем эта задолженность в большей своей части арендатором была погашена, но к августу снова достигла 5.690 руб. 34 коп.; таким образом, арендатор, обязанный по договору снабжать рабочих полностью за свой счет, фактически снабжал их целиком за счет государственных средств, при чем обвиняемый Флеер не получал с него даже следуемых по договору ценностей.

Наконец, в августе же 1925 года гр. Флеер во время сдачи управления вновь назначенному управляющему вручил Есе-

левичу, сверх указанной выше суммы, 4 фунта 34 золотника шлифованного золота, уже проведенного по книгам, чем повысил задолженность арендатора до 7.358 рублей, из какой 7.089 руб. 78 коп. не погашены и, «благодаря преступным деяниям обвиняемого, остались в распоряжении арендатора».

Указывая далее в приговоре, что суммы эти составились исключительно из продуктов и материалов первой необходимости, предоставлявшихся Алтзолотом для артелей рабочих-старателей, а не для частных арендаторов, и что помощью частным лицам, извлекающим из аренды личную выгоду, в обязанности государства не входит, суд пришел к выводу, что «таким образом действия обвиняемого совершались из личных корыстных целей, чем нанесли ущерб государству, выразившийся в сумме 7.809 руб. 78 коп.».

Флеер признан виновным в «совершении ряда незаконных действий, чем превысил пределы предоставленной ему власти», и приговорен на основании ст. 106, ч. 1, УК к лишению свободы на 2 года со строгой изоляцией, без поражения в правах.

В поданной на приведенный приговор кассационной жалобе осужденный Флеер ходатайствовал об отмене приговора по следующим соображениям:

1. Кредитование арендатора на сумму свыше договорной, хотя формально и носит признаки превышения власти, так как совершено вопреки формальному запрещению Алтайской конторы, все же не является уголовно-наказуемым деянием, так как вызывалось необходимостью, отсутствием средств у арендатора, и привело лишь к намывке золота в большем, чем намечено по плану, количестве.

2. Дело недостаточно обследовано, а именно: суд неправильно отказал обвиняемому в ходатайстве о вызове ряда свидетелей, хорошо знакомых с обстановкой работы на прииске «Неожиданном», которые дали бы исчерпывающие показания по всем затронутым в обвинительном заключении вопросам; отказ суда в этом ходатайстве в виду «несущественности их показаний» не заменяет требуемой законом мотивировки. Далее суд не обратил внимания на противоречивость акта ревизии, подписанного Козловским, с его же имеющимся в деле докладом, где он признает действия Флеера целесообразными, и, наконец, неправилен вывод суда о причинении государству ущерба, т. к. по имеющимся в деле данным арендатор Бселевич продолжает и до сего времени работу на прииске и погашает задолженность на предложенных ему Сибирским пром. бюро условиях.

Рассмотрев дело и касс. жалобу гр-на Флеера, угол. касс. коллегия, заслушав заключение прокурора Верхсуда при УКК, вынесла в заседании от 18 июня 1926 г. следующее определение:

«1. Приговор суда вменяет в вину осужденному Флееру, управляющему Балаксинской золотоносной системой «Алтзолото», кредитование им арендатора Бселевича в значительно большем размере, нежели это было ему разрешено управляющим Алтконторой Козловским, при чем приговор, устанавливая в действиях Флеера неисполнение распоряжения Козловского, в то же время не выявляет в них никаких корыстных или личных целей. Указание на эти цели в приговоре является произвольным выводом суда, ни на чем не обоснованным.

2. Изложенное положение обязывало суд особо тщательно выявить причины действий Флеера, чего суд, как явствует из приговора, не сделал, а, ограничившись лишь признанием формальной неправильности в действиях Флеера, вынес ему обвинительный приговор.

3. Материалы дела дают, однако, иное направление в оценке действий Флеера.

Выписка из доклада управляющего «Алтзолота» Козловского (предавшего Флеера суду) о положении работы на Балаксинской системе от 17/VI—25 г., когда действия Флеера уже были известны, говорит о том, что «жестко винить в этом Флеера не пришлось, так как, не открыв он кредита, работы не были бы открыты, и Балаксинская система в нынешнюю операцию была бы обречена на полное бездействие».

Означенная выписка, меняющая перспективу дела, устраняющая возможность уголовной ответственности Флеера, как явствует из обвинительного заключения и из приговора, расценена не была, ибо этот документ, как меняющий все содержание дела, обойти молчанием в судебном решении нельзя, и приговор, вынесенный при таком положении, вынесен с нарушением ст. 319 УПК; за нарушением ст. 319 УПК, приговор отменить и дело на вторичное рассмотрение направить в тот же суд в ином составе с обязательным вызовом тех свидетелей, которые могут дать должное освещение и положения на Балаксинской системе и действий Флеера.

(Определение по делу № 26.944).

В Совнарком РСФСР.

Проект дополнения Уголовного Кодекса РСФСР примечанием к ст. 6 и статьей 6-а.

Совнарком РСФСР принял проект дополнения У. К. примечанием к ст. 6 и статьей 6-а, согласно которого не является преступлением действие, которое хотя формально и подпадает под признаки какой-либо статьи особенной части Угол. Код., но в силу явной малозначительности и отсутствия вредных последствий лишено характера общественно-опасного (прим. к ст. 6 Уг. Код.).

Если конкретное действие, являвшееся в момент совершения его согласно ст. 6 Угол. Код. преступлением, к моменту расследования его или рассмотрения в суде потеряло характер общественно-опасного вследствие изменившейся социально-политической обстановки, или, если лицо, его совершившее, по мнению суда, к указанному моменту не может быть признано общественно-опасным, действие это не влечет применения меры социальной защиты к совершившему его (ст. 6-а).

Принятый Совнаркомом проект, по утверждению его Президиумом ВЦИК, будет включен в редактируемый ныне новый проект Угол. Код.

Указанным дополнением Угол. Код., как говорится в объяснительной записке, приложенной к проекту закона, предполагается придать строго ограничительный характер, не допускающий распространительного толкования; в частности, примечание к ст. 6 Угол. Код. не может быть распространяемо на дела частного обвинения, указанные в ст. 10 УПК. Прекращение дел на основании примечания к ст. 6 и ст. 6-а УК не только не преграждает возможности разрешения предъявленного или могущего быть предъявленным гражданского иска, но суд при прекращении дела по этому мотиву сам вправе передать заявленный гражданский иск для разрешения его в порядке гражданского судопроизводства.

Проект постановления СНК СССР о мероприятиях по урегулированию вербовочных операций.

В связи с поручением СНК Союза ССР, данного Наркомтруду обсудить вопрос об уточнении ответственности бирж труда при массовой вербовке рабочей силы для хозяйственных органов Наркомтруд СССР разработал проект постановления СНК Союза ССР о мероприятиях по урегулированию вербовочных операций, каковой проект был препровожден на заключение СНК союзных республик.

Согласно одобренного Совнаркомом РСФСР проекта вербовка рабочей силы может производиться нанимателями при

помощи собственного аппарата с предварительным извещением в этих случаях соответствующих бирж труда или биржами труда по поручению нанимателей на основе заключенных с ними соглашений.

Перед началом вербовки органы, производящие вербовку, обязаны объявить условия труда для вербуемых рабочих. Эти условия не могут ухудшать положения рабочих по сравнению с действующим законодательством о труде.

Если рабочий возвращается на прежнее место вследствие отказа нанимателя от приема его на работу, все указанные в законе компенсации выдаются за время обратного пути.

Навербованные рабочие обязаны вернуть нанимателю стоимость проезда и суточные (если эти суммы были уплачены нанимателем) в следующих случаях: а) если они прибыли на место работы с опозданием, происшедшим по их вине; б) если они отказались от работы на установленных ранее условиях, или если оставили работу до истечения срока, установленного договором.

Биржи труда, принимающие на себя вербовку рабочей силы, обязаны заключать с нанимателями письменные договоры о вербовке.

За производство вербовок биржи труда взимают с нанимателей вознаграждение, размер которого определяется в договоре.

В договоре о вербовке может быть установлена материальная ответственность бирж труда за убытки, связанные с неисполнением принятых на себя обязательств.

Общее наблюдение за производством вербовок возлагается: в городах и селах на местные органы наркомтруда союзных республик, а в сельских местностях, где отсутствуют корреспондентские пункты наркомтруда, на волысполкомы и сельсоветы или соответствующие им органы.

Проект основных положений о местных обществах сельскохозяйственного кредита.

Совнарком РСФСР одобрил после предварительной проработки в особой комиссии СНК разосланный СНК Союза ССР на заключение союзных республик проект основных положений о местных обществах сельскохозяйственного кредита.

Важнейшие и наиболее существенные положения одобренного СНК РСФСР проекта сводятся к следующему.

Общества сельскохозяйственного кредита учреждаются в форме смешанных наевых (акционерных) обществ и имеют целью содействие восстановлению и развитию сельского хозяйства и сельскохозяйственной промышленности своего района путем оказания сельскохозяйственного кредита.

Деятельность обществ сельско-хозяйственного кредита распространяется на район не менее губернии (или округа — при областном делении).

Учредителями обществ сельско-хозяйственного кредита являются народные комиссариаты земледелия и сельско-хозяйственные банки соответствующих союзных республик.

Кроме того, в число учредителей могут входить и другие государственные учреждения и предприятия, кооперативные, общественные и частные организации, отдельные лица, а также обл. и губ. исполнительные комитеты, на территории которых действуют общества сельско-хозяйственного кредита.

Свои операции по кредиту общества сельско-хозяйственного кредита осуществляют как путем снабжения средствами в ссудном порядке сельско-хозяйственных кредитных товариществ и их объединений, так и путем непосредственного кредитования:

а) кооперативных организаций и государственных предприятий, обслуживающих производственные, снабженческие и бытовые потребности крестьянского хозяйства, а также госпредприятий по производству и сбыту сельско-хозяйственных продуктов;

б) коллективных крестьянских хозяйств (коммун, трудовых артелей и т. п.).

Общества сельско-хозяйственного кредита пользуются правами юридического лица и имеют право с соблюдением действующих узаконений приобретать всякого рода имущества в собственность, вступать учредителями или участниками во всякого рода предприятия, имеющие непосредственную связь с обществами сельско-хозяйственного кредита, открывать отделения, агентства и склады, приобретать и арендовать складочные помещения, совершать входящие в круг их деятельности всякого рода сделки, в том числе заключать займы и обязываться векселями, отчуждать и закладывать имущество, искать и отвечать на суде.

В отношении всех налогов, сборов и повинностей, как общесоюзных, так и республиканских и местных, а равно взносов на социальное страхование и арендной платы, общества сельско-хозяйственного кредита приравниваются к учреждениям, состоящим на госбюджете.

Основной капитал обществ сельско-хозяйственного кредита образуется путем выпуска учредительских и мелких крестьянских паев. Стоимость паев определяется уставами отдельных обществ сельско-хозяйственного кредита.

По операциям обществ сельско-хозяйственного кредита пайщики не несут никакой ответственности сверх сделанных ими взносов в паевой капитал.

Для усиления своих средств общества сельско-хозяйственного кредита могут производить выпуски облигаций. Условия выпуска облигационного займа вырабатываются общим со-

бранием пайщиков и подлежат утверждению Наркомфина Союза ССР по представлению наркомфинов союзных республик.

Владельцы крестьянских паев, если они фактически ведут крестьянское хозяйство, а также владеющие паями первичные кооперативные организации, сельско-хозяйственные коллективы и земельные общества пользуются следующими льготами и правами:

а) отсрочкой единого сельско-хозяйственного налога сроком до шести месяцев на сумму и под обеспечение принадлежащих им паев, на основаниях, устанавливаемых инструкцией, издаваемой Наркомфином Союза ССР по соглашению с наркомземами союзных республик;

б) из чистой прибыли общества сельско-хозяйственного кредита владельцам крестьянских паев отчисляется в дивиденд не менее 5% годовых на капитал, и лишь оставшая часть чистого дохода поступает в распределение по постановлению общего собрания пайщиков; при этом правительство соответствующих союзных республик гарантирует выплату по крестьянским паям дивиденда в течение первых двух лет существования общества сельско-хозяйственного кредита в размере не ниже 3% годовых;

в) преимущественным удовлетворением в случае ликвидации общества сельско-хозяйственного кредита из остающихся в распоряжении пайщиков средств;

г) преимуществом при получении кредита из обществ сельско-хозяйственного кредита;

д) крестьянские пай допускаются к приему в залог по договорам первичных кооперативных организаций, сельско-хозяйственных коллективов и земельных обществ с государственными учреждениями и предприятиями в полной сумме пая.

В случае нарушения пайщиками условий отсрочки сел.-хоз. налога с имущества неисправного плательщика производится взыскание на общих основаниях; пай же, представленные в обеспечение уплаты отсроченного сельско-хозяйственного налога, обращаются на покрытие недоимки лишь в случае невозможности взыскания ее с имущества недоимщика.

Общества сельско-хозяйственного кредита производят следующие операции:

а) принимают вклады и заключают займы; б) выдают ссуды (срочные или в порядке открытия специального текущего счета); в) производят учет векселей и иных обязательств; г) совершают комиссионные денежные операции.

Подробные операционные правила (по вкладам, займам, ссудам и пр.) составляются высшеюшим органом общества сельско-хозяйственного кредита на основе инструкций сельско-хозяйственного банка соответствующей республики.

Нормальный устав обществ сельско-хозяйственного кредита утверждается ЭКОСО союзных республик.

ХРОНИКА.

Проект положения о местных финансах.

Проект положения о местных финансах РСФСР предусматривает право ЦИК и СНК автономных республик, краевых, областных, губернских, окружных и уездных исполнительных комитетов образовывать для регулирования хозяйства соответствующие фонды бюджетов нижестоящих советов.

Эти фонды образуются в тех случаях, когда в результате распределения расходов и доходов, в том числе и разного рода и вида восполнений из государственных средств, между отдельными бюджетами той или другой административно-территориальной единицы не представляется возможным устранить резкую разницу в удовлетворении потребностей населения.

Фонды образуются путем отчисления от доходов наиболее мощных бюджетов данной административно-территориальной единицы, при чем размер отчислений от доходов того или иного местного бюджета определяется в соотношении к сумме предоставленных этому бюджету отчислений от государственных доходов, налогов и надбавок к ним и не должен превышать половины этой суммы.

Республиканские, краевые, областные и губернские фонды регулирования предназначаются исключительно на оказание восполнений маломощным окружным и уездным бюджетам и на усиление окружных и уездных фондов регулирования экономически слабых округов и уездов.

В автономной республике с губернским делением (Казахстан) республиканский фонд регулирования предназначен только на усиление губернских фондов регулирования в экономически слабых губерниях или соответствующих им единицах.

Из окружных и уездных фондов регулирования восполнения оказываются маломощным районным и волостным бюджетам, и лишь в особых случаях, с разрешения соответствующего исполнительного комитета, оказание восполнений может быть допущено в отношении бюджета окружного, уездного или какого-либо из прочих городов на территории округа или уезда, при крайней маломощности этого бюджета.

Размер отчислений в фонды регулирования по мощным бюджетам, а также размер пособий из этих фондов маломощным бюджетам устанавливаются пленумами соответствующих исполнительных комитетов, образующих фонды, и сообщаются нижестоящим исполнительным комитетам не позднее, чем за 2 месяца до начала бюджетного года.

Подробный порядок образования и использования фондов регулирования устанавливается инструкцией Наркомфина РОФОР.

Совет съездов промышленности и торговли о проекте декрета и трестах.

Совет съездов промышленности и торговли высказался за необходимость внесения в проект декрета о трестах ряда поправок.

В статье проекта, затрагивающей вопрос о плановых заданиях и коммерческом расчете, совет с'ездов считает необходимым оговорить, что трест отвечает всем своим имуществом, поскольку таковое не исключено из частного оборота. О другой стороне, по мнению совета с'ездов, трест не должен отвечать по обязательствам государственной казны и местных советов так же, как и последние не отвечают по обязательствам треста за исполнение плановых заданий, согласованных с трестом. За негласованные задания они не отвечают.

Совет с'ездов считает необходимым указание в декрете, что в случае, если по истечении отчетного года операций треста будут закончены с убытком, таковой покрывается за счет резервного капитала, а в случае недостаточности последнего оставляется на балансе треста. ВОНХ может разрешить покрыть значащийся на балансе убыток прибылями будущих лет или должен войти в СТО с представлением либо об уменьшении уставного капитала треста, либо о покрытии убытков за счет казны. Последнее должно относиться, однако, лишь к трестам, имеющим особое государственное значение или понесшим убытки в результате выполнения несогласованных с ними плановых заданий соответственных органов.

Статьи о ревизионных комиссиях совет с'ездов считает необходимым дополнить пунктом, допускающим производство периодических и внезапных ревизий и обследований деятельности треста как по поручению ВОНХ, так и по собственной инициативе правления трестов.

Члены ревизионной комиссии должны нести дисциплинарную и уголовную ответственность за неправильные действия и упущения при исполнении своих обязанностей.

Советом с'ездов вносится также ряд поправок в статью, предусматривающую расходы на содержание аппарата треста, касающиеся взаимоотношений правления треста с заведениями, порядка получения кредитов и района деятельности республиканских трестов.

По вопросу о порядке получения кредитов совет с'ездов считает необходимым восстановить первоначальную редакцию проекта, по которой разрешение ВОНХ требуется лишь в случае обеспечения кредитования залогом имущества.

Районом деятельности республиканских трестов совет с'ездов считает возможным признать территорию всего СССР, поскольку устав того или иного треста утвержден в одной из союзных республик. Однако, возведение новых заведений, равно и приобретение таковых на территории других союзных республик могут последовать не иначе, как с разрешения ВОНХ подлежащих республик.

Пределы права Госбанка воздействовать на неисправных должников.

Президиум ЦИК Союза заслушал сообщение Президиума ВУЦИК о том, что им приостановлено в порядке ст. 59 Конституции Союза ССР действие ст. 4 инструкции Госбанка, которой Госбанку предоставлялось право самостоятельного, без постановления судебных органов, списывать с текущих счетов вкладчиков, являющихся неисправными должниками Госбанка, принадлежащие им суммы в погашение задолженности владельцев счетов, независимо от оснований, по которым возник такой долг банку.

Президиум ЦИК Союза согласился с доводами Президиума ВУЦИК и предложил ОНК СССР отменить ст. 4 инструкции Госбанка.

Упорядочение отпусков по временной нетрудоспособности.

НКТруд и Наркомздрав РСФСР обратились к местам с указанием, что отпуска по болезни должны предоставляться застрахованным исключительно при наличии объективных показаний.

Необходимо немедленно созвать на местах совещания работников врачебно-контрольных комиссий и подробно инструктировать их о стоящих перед ними задачах.

Напряженное финансовое состояние страхкасс РСФСР требует максимума экономии в расходовании страховых средств, особенно по основной его статье расходов—временной нетрудоспособности. Отпуска должны предоставляться особенно осторожно. Застрахованным, добивающимся удлиненного (сверх очередного) отпуска с целью отдыха, следует решительно в этом отказывать.

Учитывая возможный «нажим» на работников врачебных комиссий со стороны отдельных застрахованных, добивающихся отпусков, НКТ и Наркомздрав предлагают губздравотделам и губотделам труда совместно с межсоюзными объединениями выработать соответствующие меры. Должны

быть также приняты решительные меры борьбы с наблюдающимся за последнее время хулиганством некоторых застрахованных.

Одновременно страхкасы и профсоюзы должны проводить широкую разъяснительную кампанию о значении товарищеского контроля за предоставлением отпусков по болезни и вообще о целях и задачах страхкасс, не скрывая их тяжелого материального положения.

Представительство на совершение сделок профессиональных организаций.

НКЮ РСФСР 5 мая 1926 г. издан циркуляр № 83 («Е. О. Ю.» № 20), в котором нотариальным конторам предлагается при совершении актов и засвидетельствований сделок и договоров с участием профессиональных организаций руководствоваться установленными в том же циркуляре правилами.

Профессиональные объединения, как межсоюзные, так и по линии производственной, исключая первичные органы профессиональных союзов (ст. 156 Код. зак. о труде), уполномочивают своих представителей на совершение сделок протокольными постановлениями президиумов, правлений или других равнозначных исполнительных органов соответствующих профессиональных организаций. В протоколе точно и подробно указывается, на совершение каких действий и на какой срок уполномочивается представитель. Первичные органы профессиональных союзов (ст. 156 Код. зак. о труде) самостоятельного права на совершение актов и заключение сделок не имеют и могут лишь действовать по уполномочию тех профсоюзных организаций, в ведении коих они состоят.

Циркуляром № 99 от 18 июня 1926 г. ВЦСПС обращает внимание местных профессиональных организаций на то обстоятельство, что упомянутые в циркуляре выписки из протокольных постановлений должны обязательно подписываться членом президиума, правления или равнозначного исполнительного органа и скрепляться печатью профорганизации.

Кроме того ВЦСПС считает нецелесообразным возбуждение республиканскими совпрофсоветами представлений об издании народными комиссариатами юстиции союзных республик соответствующих циркуляров.

МГСПС о работе трудсесии и трудпрокуратуры.

В связи с тем, что органы примирительного разбирательства сейчас не рассматривают всякого рода индивидуальных конфликтов, Президиум МГСПС признал необходимым принять ряд мер, которые обеспечили бы возможность расширения работы трудсесии и дальнейшего улучшения качества ее работы.

Президиумом МГСПС поставлен вопрос о разгрузке трудсесии от наплыва необоснованных исков. Решающую роль здесь играет существующий порядок общей трехлетней исковой давности. Президиум признал необходимым сократить исковую давность по искам о гарантиях и компенсациях до одного года, а по искам о сверхурочных и о восстановлении на работу—до 3 месяцев (с момента подачи заявления и окончания работы). Решено обратиться в ВЦСПС с просьбой принять меры к изданию соответствующего декрета о разработки нового Кодекса законов о труде.

Поднят вопрос об ускорении прохождения дел. Президиум МГСПС решил, что не менее 75% всего количества дел должно разрешаться в пятидневный срок. Исполнение же решений трудсесии в отношении частных лиц должно быть обеспечено в продолжение не более двухнедельного срока со дня вручения исполнительного листа судебному исполнителю; в отношении же государственных органов этот срок не должен превышать месяца.

Кроме того, принят ряд мер в отношении работы трудовой прокуратуры. Президиум МГСПС признал необходимым усилить наблюдение за правильным и скорейшим рассмотрением трудовых дел в судебных и государственных конфликтных органах: о борьбе с незаконным применением сверхурочных работ, с нарушением колдоговоров и т. п.

Порядок отчуждения и залога процентных бумаг, в которых помещены запасные капиталы госпредприятий.

Правовой отдел ВОНХ разъяснил, что отчуждение, залог и другие виды распоряжения процентными бумагами, в которые помещены запасные и резервные капиталы госучреждений и предприятий, нормируются, прежде всего, постановлением ЦИК и ОНК Союза ССР от 17/III—1924 г. («Собр. Узак.» 1924 г. № 43, ст. 399) и лишь дополнительно правилами СТО от 11/IV—1924 г. о проведении в жизнь

пост. ЦИК от 7/III—1924 г., опубликованными в приказе ВСНХ от 15/V—1924 г. № 16.

Статья 4 названного постановления ЦИК и СНК не оставляет ни малейшего сомнения в том, что необходимость израсходовать запасный или резервный капитал госорганами «в размере, затрагивающем ту часть его, которая помещена в процентных бумагах, согласно ст. 1 пост. ЦИК и СНК», должна быть проверена и констатирована «в надлежащем, законом установленном порядке». Так как никаких исключений из этого требования законом не указано, то надлежит считать, что во всех случаях и во всех предприятиях, перечисленных в ст. 1 правил СТО от 11/IV—1924 г., хозорганы не имеют права отчуждать означенные процентные бумаги по собственному усмотрению, а должны получать разрешение в том порядке, который установлен для них уставом или ведомственными распоряжениями, приказами и циркулярами.

Для трестов этот порядок установлен в пункте 6 положения о резервном капитале (приказ ВСНХ 12/IV—1924 г. № 270).

В отношении синдикатов обязателен аналогичный порядок, установленный в их уставах.

Если учесть эти указания и выводы из постановления ЦИК и СНК, то станет очевидным, что никаких неясностей в статьях 7 и 9 СТО не содержится. Правила эти не отменяют требований ведомственного разрешения на отчуждение % бумаг и не вводят неограниченного распоряжения этими бумагами со стороны правлений госорганов. Весь смысл ст. 7 и 9 правил СТО заключается в урегулировании прохождения вопроса по линии НКФина и в самой технике продажи бумаг; поскольку разрешение ВСНХ на отчуждение бумаг последовало, продажа их производится или: 1) непосредственно другому потребителю, или 2) путем предвнесения в кассу НКФина для оплаты им, но во всяком случае с обязательным доведением о том до сведения подлежащего финансово-контрольного органа НКФ, ведающего учет капиталов госорганов ВСНХ.

Обязательность сообщения госучреждениями и госпредприятиями об участии их в синдикатах и акц. о-вах.

Все госучреждения РСФСР, госпромышленные и торговые предприятия республиканского и местного значения, а также акц. о-ва с исключительным или преобладающим гос. капиталом и смешанные акц. о-ва, согласно постановления ЭКОСО РСФСР от 22 апреля 1926 г. («Экон. Жизнь» 1926 г. № 109) обязаны представить в НКФ РСФСР сведения об участии их в синдикатах, конвенциях, торговых, промышленных и кредитных акц. о-вах, в том числе и в акц. банках.

Учреждениями и предприятиями республиканского значения сведения представляются в Налог. Управление госдоходов НКФ РСФСР, местными же учреждениями и предприятиями местного значения — в управление госдоходов соответствующих НКФ автономных республик, краевых, областных, губернских финотделов по принадлежности.

Право коммуноделов на залог муниципализированных строений.

Содержащееся в п. «а» ст. 39 нормального устава комм. банков указание на право местных отделов комм. хозяйств получать долгосрочные ремонтно-строительные ссуды под дома, эксплуатируемые непосредственно отделами коммунального хозяйства, по разъяснению Валютного управления НКФ РСФСР № 7210/00 от 9/VI—1926 г., может быть понимаемо в связи со ст. 22 Гр. Кодекса как право залога коммуноделом муниципализированных строений. Предметом залога, т. е. обеспечением выданной ссуды, может являться в этих случаях доход от коммунальных строений и предприятий, обеспечение коих предусмотрено ст. 6 постановления о коммунальных банках от 18 января 1926 года. Вместе с тем, в виду отсутствия в п. «б» того же параграфа указаний на какой-либо особый порядок обеспечения ссуд, выданных на основании этого пункта, следует руководствоваться теми общими формами обеспечения, которые предусмотрены законом и нормальным уставом, и поскольку в Гр. Код. не установлен порядок обеспечения доходами со строений, принадлежащих частным лицам и учреждениям, подобного рода обеспечение иметь места не может.

Состав комиссий по установлению прав на мельнично-крупяные предприятия.

Ст. 14 пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 24 августа 1925 г. о порядке установления прав на мельнично-крупяные предприятия и ст. 16 инструкции НКВД и НКВТ РСФСР от 10/X—1925 г. по применению этого постановления предусматривают образование на местах специальных комиссий по установлению названных прав.

Постановлением НКВД и НКВТ РСФСР от 27 апреля 1926 г. ст. 16 инструкции дополнена положением о том, что в тех губерниях (областях), где слияние коммунальных отделов с совнархозами не произведено, в состав предусмотренной ст. 14 постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 24 августа 1925 г. комиссии должны входить представители коммуноделов и совнархозов, при чем в случае разделения голосов в комиссии поровну голос председателя комиссии дает перевес.

НА МЕСТАХ.

Итоги работы Барнаульского окружного совещания работников юстиции.

Состоялось совещание работников юстиции Барнаульского округа Сибирского края. Совещание прошло очень оживленно. Помимо всех работников юстиции и прокуратуры, на совещании присутствовали представители горрайкома, женотдела и первые два дня совещания присутствовал председатель Сибкрайсуда.

Повестка совещания включала вопросы: 1) международное и внутреннее положение, 2) доклад сессии и уполномоченного по Барнаульскому округу с докладами кассколлегии, 3) доклад прокуратуры, 4) доклады с мест, 5) доклад о задачах совюстиции в деревне и 6) доклад об организации и работе Сибкрайсуда.

Первым после доклада о международном и внутр. положении заслушан был доклад председателя Сибкрайсуда об организации и работе краевого суда. Совещание в своей резолюции отметило, что организация суда прошла удовлетворительно и успешно. Методы, принятые Сибкрайсом в области руководства (ревизии, учет касспрактики, учет работ каждого судьи, письменная и живая связь и т. д.) признаны правильными. Одновременно совещание признало необходимым скорейшее открытие краткосрочных юридических курсов по переподготовке судработников, так как квалификация некоторых работников все же не вполне достаточна и нет соответствующего подготовленного кадра. Осуществление этого вопроса, как видно из доклада, затнулось вследствие отсутствия помещений в Ново-Сибирске и, пока

не закончится учебный период, открытие курсов едва ли представится возможным. Вместе с тем указанные соображения не исключают возможности и перенесения курсов в Томск, но, с другой стороны, в этом случае имеются и отрицательные стороны: отдаленность от сибирского центра и недостаточность в Томске кадра лекторов, преподавателей, так как силы эти сосредоточены при Сибкрайсе.

По докладу уполномоченного и сессии, а это относится и к докладу Сибкрайсуда, выдвинут, между прочим, вопрос об упрощении и сокращении отчетности судебно-следственных органов, каковая в настоящее время довольно значительна и громоздка.

Отмечена наблюдавшаяся в течение организационного периода некоторая недостаточность связи уполномоченного с местами, в виду недостаточной выявленности фигуры уполномоченного, его прав и обязанностей.

В общем, суммируя деятельность всего судебно-следственного аппарата округа и итоги совещания, приходится сказать, что наряду с имеющимися достижениями в работе есть и недостатки.

Как достижение отмечается: увеличение пропускной способности кассотделений против 1924 г., большая четкость и единообразие кассационной практики; наибольшая связь с местами в области политической работы и наблюдения за соблюдением законности низовыми органами власти; проявление большего интереса и активности со стороны крестьянства в области познания советского права; снижение отмены приговоров и решений (в 1924 г. отменено приговоров 31%, в 1925—28%, решений в 1924 г.—41%, а в 1925 году—37%),

Остаток дел у наследователей снизился в среднем с 122 до 45 дел. Достигнуто снижение дел и в нарсудах.

К недочетам в работе относятся: несвоевременное вручение повесток и возвращение расписок, а в результате срыв дел как в нарсудах, так и отделениях сессии, достигая иногда до 30% всех назначенных к слушанию дел; отсутствие плана и четкости в работе мест; отсутствие штата уполномоченного, работа которого обслуживается сотрудниками сессии, что до некоторой степени не могло не отразиться на деятельности как сессии, так и уполномоченного; весьма острый недостаток канцелярских средств (75 руб. в год на судебный и 50 руб. на следственный участок), также и на хозяйские расходы, вследствие чего испытывается крайнее затруднение в отоплении камер, приобретении канцелярских принадлежностей, а особенно в почтовых расходах и приобретении литературы; не вполне точное соблюдение норм процесса и его нарушения: напр., в уголовном процессе большинство нарушений падает на ст. 414 УПК, в гражданском—на ст. 5 и 115 ГПК (до 50% нарушений), и затяжной характер разрешения дел в порядке надзора с момента реорганизации судебной системы края.

Общие выводы. Преступность округа в общей сложности снижается, но зато количество отдельных видов некоторых преступлений повышается, напр., половые преступления возросли в 1925 г. на 100%, затем должностные (преимущественно растраты, кражи) возросли на 60%.

Рост гражданских дел в нарсудах дал увеличение против 1924 г. на 100%. Это увеличение нельзя отнести за счет

расширения подсудности нарсудов, так как здесь преобладающая категория дел—споры и иски малоценного характера, а это явление следует объяснить признаком роста экономического благосостояния страны и расширением в связи с этим гражданских правоотношений.

Система судостроительства Сибирского края признана не отвечающей требованиям приближения суда к населению и местных судебных органов к непосредственному руководящему центру. Совещание высказалось за присоединение к мнению совещания при НКЮ об организации окружных судов.

Затем совещание признало полезным высылку прокуратурой нарсудам календарных планов выезда ее на места, чтобы нарсуд имел возможность приурочить к известному времени назначение к слушанию определенной категории дел.

В области политической работы в деревне признано необходимым: помимо дежурств при избирательных судей и следователей, организовать при избах-читальнях бюро юридической помощи с привлечением в это бюро всех культурных сил деревни—агрономов, врачей и т. д.; шире развернуть работу по популяризации права с устройством вечеров вопросов и ответов, как наиболее приемлемого для крестьянства метода; ежемесячные отчетные доклады населению и местным органам сделать обязательными.

К. Волохин.

Сибирь, гор. Барнаул.

Систематический указатель юридической литературы за июнь 1926 г.

1. ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ПРАВА.

Иманаев, Шайх-Аттар.—Мусульманский гражданский юридический строй, как продукт общественности. Часть 1-я, (Очерк по методологии истории права). Казань. 1926. 24 стр.
Н. Лаговниер.—Работница, крестьянка и советская прокуратура. Юрид. Изд-во Наркомюста РСФСР. М. 1926. 35 стр. Ц. 20 коп.

Думалам.—О сборнике законов («Вестн. Сов. Юст.» № 12).

2. ГОСУДАРСТВЕННОЕ, АДМИНИСТРАТИВНОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО.

А. Буценко.—Права районных исполкомов («Власть Советов» № 23).

В. Власов.—О сельских исполнителях. (Итоги и выводы по материалам мест). («Власть Советов» № 22).

А. Золотаревский.—Лишение избирательных прав в автономных республиках и областях («Рев. законность» № 13—14).

В. Игнатьев.—Административные права горсоветов («Власть Советов» № 24—25).

И. Коняев.—Как лучше поставить работу сельисполнителя («Власть Советов» № 26).

Н. Лаговниер.—Из практики административных взысканий («Власть Советов» № 23).

М. Манев.—Нужен ли институт сельисполнителей («Власть Советов» № 23).

М. Манев.—Нужен ли институт сельисполнителей («Административный Вестник» № 5).

М.—Ограничение прав граждан СССР в Польше («Рев. законность» № 13—14).

С. Соколов.—О праве убежища («Рев. законность» № 13—14).

П. Солдуб.—О бюджетных правах в Союзе ССР («Вестн. Сов. Юст.» № 13).

И. Терехов.—Об орготделах исполкомов («Власть Советов» № 26).

Хейфец.—О сельских исполнителях («Власть Советов» № 23).

3. ТРУДОВОЕ ПРАВО.

Н. Ф. Аристов.—Сезонные работы и труд сезонных рабочих. (О обзоре действующего законодательства о труде сезонных рабочих и характеристике проекта нового закона об условиях труда на сезонных работах). Изд-во «Вопросы Труда», М. 1926. 119 стр. Ц. 1 р. 50 к.

П. О. Гриффин и М. И. Могилевский.—Защита труда. Изд-во Ленинградского губпрофсовета. Лнгр. 1926. 134 стр. Ц. 55 коп.

З. Дунаевский и В. Дыбин.—Справочник по социальному страхованию для страхователей. Изд. Сев. Кавк. краевого комитета страх. касс. Новочеркасск. 1926. 166 стр. Ц. 60 коп.

М. Калашников.—Расценочно-конфликтные комиссии на транспорте. Изд-во ЦК железнодорожников. «Гудок» М. 1926. 48 стр. Ц. 25 коп.

Б. М. Файнгольд.—Как строятся органы социального страхования. Изд-во «Вопросы Труда». М. 1926. 48 стр. Ц. 25 коп.

В. В. Шмидт.—Регулирование труда сезонных рабочих в СССР «Вопросы Труда». М. 1926. 47 стр. Ц. 20 коп.

М. Шуликов.—Коллективный договор и как его заключать. Изд-во ВЦСПС. М. 1926. 47 стр. Ц. 22 коп.

А. Грингольд.—К вопросу о подсудности так называемых трудовых увечных дел («Вопросы Труда» № 5—6).

А. Нусиков.—О вознаграждении за труд торговых агентов («Вестн. Сов. Юст.» № 12).

Н. Левитов.—Оценка администрацией служащих, как основа для найма и выдвижения («Вопросы Труда» № 5—6).

А. М. Стопани.—Прокуратура по трудовым делам при Верховном Суде в 1925 году («Вопросы Труда» № 5—6).

П. Тарусин.—Об удержаниях из заработной платы («Предприятие» № 5).

И. Троицкий.—Трудовые и бытовые артели («Вопросы Труда» № 5—6).

Б. Ф.—О принудительном исполнении постановлений РКК и примкамер («Вестн. Сов. Юст.» № 13).

4. ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО.

А. В. Белоруссов.—Сборник задач по земельному законодательству. Пособие для изучения земельного законодательства работниками земельных комиссий и слушателями сельско-хозяйственных и других учебных заведений. Изд-во «Новая Деревня». М. 1926. 61 стр. Ц. 55 коп.

З. М. Удрис.—Как наделается крестьянин землей. Юрид. Изд-во Наркомюста РСФСР. М. 1926. 48 стр. Ц. 25 коп.

Н. С. Сильвестров.—Земельные права женщины. Изд-во «Молодая Гвардия». М. и Лнгр. 1926. 32 стр. Ц. 15 коп.

Ф. Дитятин.—К вопросу об аренде в крестьянском хозяйстве («Сельско-Хоз. Жизнь» № 26).

В. Дмитриев.—Как не следует проводить землеустройство («Сельско-Хоз. Жизнь» № 26).

А. А. Ржаницын.—Особые случаи междуселенного землеустройства («Сельско-Хоз. Жизнь» № 20).

Н. С. Сильвестров.—К вопросу об упрощении и ускорении землеустроительного процесса («Сельско-Хоз. Жизнь» № 24).

И. Столяров.—Государственные земельные имущества, как источник расширения трудового землепользования («Сельско-Хоз. Жизнь» № 24).

5. СУДОУСТРОЙСТВО.

А. А. Павлов.—Нотариат. Практическое руководство для нарсутов, райисполкомов и сельсоветов. Юрид. Изд-во Наркомюста УССР. Харьков. 1926. Ц. 60 коп.

П. Я. Трунев.—Нотариат. Руководство по исполнению нотариальных действий нотариальными конторами, народными судьями, волостными исполнительными комитетами и сельскими советами. Второе издание, исправленное и дополненное. Юрид. Изд-во Наркомюста РСФСР. М. 1926. 560 стр. Ц. 3 р. 50 коп.

Б., А.—Рационализация построения юрисконсультских частей в центральных учреждениях («Вестн. Сов. Юст.» № 12).

Б. Д. Веремкович.—О должностном состоянии членов суда и сторон во время перерыва судебного заседания («Вестн. Сов. Юст.» № 13).

Д. Винокур.—О должностном состоянии членов суда и сторон во время перерыва судебного заседания («Вестн. Сов. Юст.» № 13).

А. Долматовский.—Об организации юрисконсультов («Рев. законность» № 13—14).

З., С.—О работе судземкомиссий («Вестн. Сов. Юст.» № 12).

П. Мацул.—К вопросу о работе судземкомиссий («Вестн. Сов. Юст.» № 12).

М. Мстиславский.—Советские юрисконсульты и адвокатура («Рев. законность» № 13—14).

М. Стрелев.—Опыт организации юридической помощи в волости («Рев. законность» № 13—14).

6. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС.

Т. Ефименко.—Труд и собственность. (Критический обзор учения о спецификации). Юрид. Изд-во Наркомюста УССР. Харьков. 1926. 103 стр. Ц. 70 коп.

К., А. К.—Руководство для составления судопроизводственных бумаг, подаваемых в судебные учреждения, применительно к законодательству РСФСР. Формы и примеры. Издание автора. М. 1926. 168 стр. Ц. 1 руб.

Проф. Б. В. Попов.—Исковая давность (текст и комментарий к ст.ст. 44—51 Гражданского Кодекса РСФСР). Изд-во «Право и Жизнь». М. 1926. 32 стр. Ц. 40 коп.

Н. А. Соловьев.—Купля-продажа и займы в крестьянском хозяйстве. Госиздат. М.—Линг. 1926. 40 стр. Ц. 15 коп.

Н. А. Соловьев.—Как крестьянину заключать сделки. Госиздат. М.—Линг. 1926. 47 стр. Ц. 18 коп.

К. М. Варшавский.—Право застройки в СССР. Юрид. Изд-во Наркомюста РСФСР. М. 1926. 278 стр. Ц. 3 руб.

Х. Э. Бахчисарайцев.—К пересмотру декрета о грестах («Рев. законность» № 13—14).

Н. Г. Вавин.—Ответственность по долгам товариществ полных и на вере в современных законодательствах («Рев. законность» № 13—14).

П. В. Верховский.—Новая редакция проекта Кодекса о браке, семье и опеке («Власть Советов» № 22).

Проф. А. Гладстери.—Дипломатические браки (Вестн. Сов. Юст.» № 13).

К. Жудро.—О подсудности имущественных споров заводов («Предприятие» № 5).

Е. Колотухин.—К вопросу об имущественной ответственности профсоюзных («Вестник Труда» № 6).

К. С. Курчи-Кушнарев.—Залог товара в обороте («Вестн. Сов. Юст.» № 12).

Б. Ландау.—Права и обязанности концессионера по советскому праву («Рев. законность» № 13—14).

Г. В. Лаский.—Неделимость строений («Вестн. Сов. Юст.» № 12).

В. И. Лучанинов.—Совершение договоров запродажи строений («Рабочий Суд» № 12—13).

А. Лях.—К вопросу об авторском праве («Вопросы Труда» № 5—6).

М.—К вопросу о признании браков, заключенных в консульствах по Союзо-Германскому договору от 12 октября 1925 года («Рев. законность» № 13—14).

Н. Наумов.—Является ли выдача векселя по договору исполнением («Вестн. Сов. Юст.» № 13).

А. С. Ратнер.—Залог товара в обороте («Вестн. Сов. Юст.» № 12).

В. Серебровский.—Закон о подсобных предприятиях при госучреждениях («Власть Советов» № 22).

В. Серебровский.—Эволюция наследственного права в РСФСР («Рев. Законность» № 13—14).

П. Федоров.—Внимание госоргану в гражданском процессе («Вестн. Сов. Юст.» № 13).

А. Шеловалов.—Общность нажитого супругами имущества («Рабочий Суд» № 12—13).

Г. Энтемс.—К вопросу о вексельных мораториумах («Рев. Законность» № 13—14).

7. УГОЛОВНОЕ ПРАВО, УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ НАУКА.

Военный суд.—Сборник. Изд-во «Военный Вестник». М. 1926. Стр. 82. Ц. 65 коп. Содержание: **М. Субоцкий.**—Военно-судебные учреждения и их значение. **С. Орловский.**—Уголовное законодательство советского государства. **Л. Субоцкий.**—Воинские преступления. **В. Малкис.**—Военное судопроизводство.

М. Кожевников.—Как советская власть борется с хулиганством. Юрид. Изд-во Наркомюста РСФСР. М. 1926. Стр. 16. Ц. 10 коп.

М. Кожевников и Н. Лаговнер.—Должностные преступления и борьба с ними (популярный очерк). Юрид. Изд-во Наркомюста РСФСР. М. 1926. Стр. 72. Ц. 50 коп.

Н. Кумыкин.—Языки деревенской жизни. (Бытовые деревенские преступления). Изд-во «Молодая Гвардия». М.—Линг. 1926. 64 стр. Ц. 20 коп.

Ю. Бехтерев.—К вопросу о юридической природе трудовых домов для несовершеннолетних правонарушителей («Административный Вестник» № 5).

А. С. Болдырев.—О бытовых преступлениях в Кабардино-Балкарии («Вестн. Сов. Юст.» № 13).

В. Гравеский и В. Пирогов.—О борьбе с самогонварением и пьянством («Административный Вестник» № 5).

М. М. Гроданский.—Плодоизгнание в советском и иностранном праве («Вестн. Сов. Юст.» № 12).

П. Зайцев.—Основы уголовного права («Административный Вестник» № 5).

Л. Кульберг.—Защита без защитника («Вестн. Сов. Юст.» № 12).

К. Н.—Вопросы детской беспризорности и преступности («Рабочий Суд» № 12—13).

Э. Левантин.—К вопросу о растрате залогодателем заложенного имущества («Рев. Законность» № 13—14).

Д-р Я. Л. Лейбович.—Итоги деятельности судебно-медицинской экспертизы за семь лет и ее задачи («Административный Вестник» № 5).

Мих. Набои.—Еще о последнем слове подсудимого («Вестн. Сов. Юст.» № 13).

И. Окунджаев.—О применении 85 и 97 ст.ст. Угол. Кодекса («Рабочий Суд» № 12—13).

Проф. Н. Н. Полянский.—Залог и растрата («Рев. Законность» № 13—14).

Г. Рогинский.—Социалистическое правосознание при применении уголовного закона («Рабочий Суд» № 12—13).

И. Ф. Семка.—О возобновлении прекращенных уголовных дел по вновь открывшимся обстоятельствам («Вест. Сов. Юст.» № 12).

С. Тагер.—Проблемы уголовно-розыскной практики («Административный Вестник» № 5).

Н. Н. Толпыго.—Бесхозяйственность, как уголовное преступление («Вестн. Сов. Юст.» № 13).

А. М. Турубинер.—Борьба с хулиганством («Административный Вестник» № 5).

И. Файнберг.—О праве потерпевшего подавать кассационную жалобу («Вестн. Сов. Юст.» № 13).

Л. Фрадкин.—Ответственность за мелкую фабрично-заводскую кражу («Вопросы Труда» № 5—6).

А. Шамие.—Вправе ли кассация приводить приговор в исполнение («Вестн. Сов. Юст.» № 12).

Г. Юдис.—О праве потерпевшего подавать кассационную жалобу («Вест. Сов. Юст.» № 13).

Н. Яковченко.—О режиме экономии, о методах работы и о значении судебных процессов по хозяйственным делам («Рабочий Суд» № 12—13).

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

СО Д Е Р Ж А Н И Е:

Постановления пленума Верховного Суда РСФСР.

Постановления пленума Верховного Суда РСФСР от 28 июня 1926 г. (протокол № 10).

О применении ст. 4-а УПК.

Пленум Верховного Суда РСФСР, рассмотрев соображения пленумов губ., обл. и глав. судов по вопросу о применении ст. 4-а УПК*), признает необходимым существование специальной статьи уголовного закона, которая:

1) давала бы судам и прокуратуре возможность практически применять свойственное советскому уголовному праву понимание преступления, как социально-опасного деяния, а не как формального нарушения уголовного закона, и, следовательно, устраняла бы возможность предания суду и вынесения обвинительных приговоров за деяния, лишь формально подпадающие под признаки какой-либо статьи особенной части УК, но не представляющие по своему содержанию того минимума социальной опасности, который в силу ст. 6 УК является необходимым свойством преступления, и

2) при разрешении вопроса о наличии в инкриминируемых деяниях состава преступления давала бы возможность судам и прокуратуре учитывать социальную опасность деяния и лица, его совершившего, не только в момент его совершения, но и в момент его рассмотрения, и тем самым, при изменившейся социальной и политической опасности деяния давала бы возможность отвергнуть состав преступления и применения меры социальной защиты не только вследствие изменения той или иной статьи особенной части УК, но и в силу одного факта изменившейся по условиям времени, места и т. д. социальной и политической обстановки. Поэтому пленум Верховного Суда постановляет:

1. Войти с представлением в законодательном порядке:

а) о введении в Уголовный Кодекс примечания к ст. 6, оговаривающего, что формальные признаки какой-либо статьи особенной части УК при том условии, что данное конкретное деяние по своей малозначительности и отсутствию вредных последствий лишено признаков указанной в ст. 6 УК социальной опасности, не дают основания рассматривать это деяние как преступление;

б) о введении в Уголовный Кодекс ст. 6-а, устанавливающей, что деяние, являющееся преступлением в момент его совершения, но в момент его рассмотрения в силу изменившейся социальной и политической обстановки потерявшее характер указанной в ст. 6 УК социальной опасности и не характеризующее в этот же момент социальной опасности совершившего его лица, в силу ст. 5 УК, также не должно рассматриваться как преступление и влечь рассмотрение дела в уголовном порядке;

в) в соответствии с вышеизложенным исключить из УПК ст. 4-а УПК с тем, чтобы прекращение дел по мотивам примечания к ст. 6 УК производилось в порядке п. 5 ст. 4 УПК.

2. Предлагаемым в п. 1 дополнением УК придать строго ограничительный характер и не допускать их расширительного толкования, в частности, не распространять прим. к ст. 6 УК на дела частного обвинения, указанные в ст. 10 УПК, и установить, что прекращение дел по прим. к ст. 6 и по ст. 6-а УК не только не прерывает возможности разрешения предъявленного или могущего быть предъявленным гражданского иска, но суд при прекращении дела по этому мотиву сам вправе передать заявленный гражданский иск для разрешения его в порядке гражданского судопроизводства.

Окончательную редакцию ст. 6-а изложить в следующем виде **):

«Если конкретное действие, являвшееся в момент совершения его, согласно ст. 6 настоящего Кодекса, преступлением, к моменту расследования его или рассмотрения в суде потеряло характер общественно-опасного, вследствие ли изменения уголовного закона или в силу одного факта изменившейся

социально-политической обстановки, или если лицо, его совершившее, по мнению суда, к указанному моменту не может быть признано общественно-опасным, действие это не влечет применения меры социальной защиты к совершившему его».

Примечание к ст. 6 изложить в следующей редакции:

«Не является преступлением действие, которое хотя формально и подпадает под признаки какой-либо статьи особенной части настоящего Кодекса, но в силу явной малозначительности и отсутствия вредных последствий лишено характера общественно-опасного».

3. Принимая во внимание, что то, что было вдовольно в применении ст. 4-а УПК, ныне переносится в прим. ст. 6 и ст. 6-а УК, разъяснить, что впрямь до прохождения нового закона ст. 4-а УПК должна быть строго ограничительно истолкована в смысле настоящего постановления и проекта статей 6, прим., и 6-а УК.

4. Просить Президиум ВЦИК'а включить изложенные дополнения УК в редактируемый ныне новый проект Угол. Код.

О подсудности исков, возникающих от подтопа мельниц.

В виду того, что спор двух или более владельцев мельничных предприятий о подтопе, главным образом, есть спор о причинении вреда и об устранении препятствий к функционированию промышленного предприятия, возникающих в связи с действиями другого лица; что самое право на подобные иски основывается на ст.ст. 4, 5, 403 и 410 Гражд. Кодекса; что к земельным отношениям такие споры имеют лишь косвенное отношение, когда вследствие подтопа затопливается участок земли, но и в этом случае спор о праве на землю нет, а есть также спор о вреде,—пленум Верховного Суда разъясняет, что дела о подтопе мельничных и других предприятий, действующих водяной энергией, подсудны общим судебным учреждениям, а не земкомиссиям.

О разъяснении применения 266 ст. ГПК и претензиям жилищных (арендных и строительных) товариществ.

Исходя из общих целей и формы жилищно-арендных и жилищно-строительных кооперативных товариществ, разъяснить, что в случае, если поступившие к судебному исполнению суммы недостаточны для удовлетворения всех обращенных на должника взысканий, то при распределении поступивших к судебному исполнителю сумм претензии жилищно-арендных и жилищно-строительных товариществ удовлетворяются наравне с кооперативными организациями.

Об оплате квартир частно-практикующими врачами, состоящими одновременно на службе.

Разъяснить, что врачи, инженеры и т. д., состоящие на государственной службе, оплачивают помещение по ставке служащих, при чем побочный заработок, в случаях, когда они по совокупности заработка по службе и побочного платят подоходный налог до (т.е. ниже) 4 разряда категории В, засчитывается в общую сумму их заработка и из полученной суммы следует исходить при определении размера квартирной платы.

Лица же свободных профессий, которые помимо государственной службы имеют заработок по своей специальности и платят подоходный налог по совокупности заработка, начиная с 4 разряда категории В и выше, платят по ставкам лиц свободных профессий.

Врачи, работающие в клиниках или других лечебных местах установленное Наркомтрудом время бесплатно для получения практического стажа, оплачивают жилую площадь как учащиеся, а командированные губздразмами оплачивают ее как госгостиндлаты.

О порядке наложения дисциплинарных взысканий по 2 ч. 105 ст. УК.

Разъяснить, что если при производстве уголовного дела в деянии привлеченного к уголовной ответственности должностного лица не будет установлено состава преступления и

*) См. сводку постановлений пленумов 43-х губсудов о применении ст. 4-а УПК на стр. 901 настоящего номера.

**) Текст прим. к ст. 6 УК и статьи 6-а УК в настоящей, окончательной редакции принят пленумом Верх. Суда РСФСР 5 июля 1926 г. (прот. № 11).

вместе с тем будет усмотрено наличие дисциплинарного проступка (ч. 2 ст. 105 УК), то производство по уголовному делу прекращается в порядке п. 5 ст. 4 УПК и в отношении должностного лица уголовным судом возбуждается дисциплинарное производство, каковое подлежит направлению и разрешению:

а) в отношении судебных работников—в порядке, установленном главой XVI положения о судостроительстве;

б) в отношении должностных лиц, перечисленных в ст.ст. 3 и 4 положения о дисциплинарных судах,—в порядке, установленном означенным положением;

в) в отношении всех прочих должностных лиц—в порядке, установленном декретом ВЦИК от 27 января 1921 г. («С. У.» 1921 г. № 8, ст. 58) и последующими изменениями.

Войти с представлением в законодательном порядке о расширении декрета ВЦИК от 27 января 1921 г. («С. У.» 1921 г. № 8, ст. 58) в смысле предоставления соответствующим лицам и учреждениям права применения дисциплинарных взысканий, предусмотренных 2 ч. 105 ст. УК (увольнение от занимаемой должности, возложение обязанности возместить причиненный деянием ущерб или загладить нанесенный вред), в случаях, когда дисциплинарное производство в отношении должностного лица возбуждено уголовным судом, при чем дисциплинарное взыскание в виде обязанности в той или иной мере возместить причиненный ущерб или загладить нанесенный вред принудительному исполнению не подлежит, и при отказе от добровольного исполнения вопрос разрешается в порядке гражданского судопроизводства.

О необходимости соблюдения норм ГПК арбитражными комиссиями при товарных биржах.

Признать, что впредь до издания в законодательном порядке специальной инструкции о порядке производства дел в арбитражных комиссиях при товарных биржах последние обязаны руководствоваться общими нормами ГПК.

По предложению президиума Верховсуда по делу Северо-Кавказского краевого суда по иску Донецкой конторы украинской внешней торговли к Таганрогскому окружному исполкому о взыскании 1.872 р. 26 к. по векселям.

Решением от 30—31 января 1926 г. Северо-Кавказский краевой суд постановил взыскать с отдела местного хозяйства при Таганрогском исполкоме в пользу Донецкой конторы украинской внешней торговли 2.850 р. по протестованным векселям.

Это решение было отменено ГПК Верховсуда по следующим мотивам:

1) отделам исполкомов не присвоены права юридического лица, и поэтому они самостоятельно не вправе обываться векселями;

2) по настоящему делу судом не установлено, что отдел местного хозяйства был уполномочен исполкомом на выдачу этих векселей, т. к. из того факта, что на векселях приложена печать исполкома, нельзя усмотреть, что местхоз обывался этими векселями с ведома и поручения исполкома, ибо печать не может заменить собою полномочия или подписей представителей исполкома.

В виду необходимости общего разъяснения вопроса о юридических лицах и о правоспособности госучреждений дело было внесено председателем Верховсуда в пленум Верховсуда, который вынес следующее постановление:

«Принимая во внимание: 1) что в нашей судебной практике одним из наименее разработанных вопросов является вопрос о юридических лицах (ст.ст. 13—18 ГК) вообще и в частности о правоспособности госучреждений;

2) что, применяя во всей строгости формальные требования ст.ст. 13—18 ГК о регистрации юридических лиц и т. д., в значительной части разбираемых ныне исков пришлось бы отказать;

3) что эта неопределенность права создает крайне ненормальное положение, ибо в делах часто фигурируют лица в качестве сторон, о которых в том же деле установлено отсутствие прав юридического лица;

4) что, равным образом, часто суд, противоречиво отвергая право данного учреждения выдать вексель, тут же признает его право на получение того или иного товара в кредит по иному договору;

5) что при отсутствии особых устава и положения (ст. 14) права госучреждений должны определяться по общему закону, и суд по оценке всех обстоятельств дела должен прийти к заключению, было ли данное госучреждение

фактически вправе заключить тот или иной имущественный договор или нет;

6) что вопрос о нахождении учреждения на госбюджете может иметь отношение лишь ко взысканию, при чем при суждение той или иной суммы, конечно, не дает права на его удовлетворение из сумм, назначенных по смете на другие нужды, но что за отсутствием одной формы, напр., регистрации в качестве юридического лица того или иного учреждения, отвергнуть всякое его право на предъявление иска, т. е. быть истцом, и всякую обязанность нести ответственность, т. е. быть ответчиком на суде, было бы безжизненным;

7) что в данном деле ответчиком является отдел коммунального хозяйства, самое название которого указывает на его хозяйственные функции;

8) что ГПК в опровержение его прав юридического лица неосновательно ссылается на Конституцию и закон о губ. сездах («С. У.» 22 г. № 72/73, ст. 907), в котором никакого запрещения отделам губисполкомов быть юридическими лицами не содержится;

9) что, равным образом, ничего подобного не содержит и никакого отношения к делу не имеет декрет 1923 г. о кредитных операциях, в которых идет вопрос о муниципальных займах, а не о платежных векселях по имущественным сделкам;

10) что ГПК впадает в противоречие, если она, передавая дело на новое рассмотрение, тут же предпринимает вопрос о недействительности акта, как векселя, ибо достаточно суду признать, что ответчик имел право заключить сделку в кредит и что вексель вытекает из этой сделки, чтобы вексель признать имеющим силу векселя;

11) что губсуд в подтверждение согласия губисполкома на выдачу векселя ссылается на приложенную печать губисполкома, а ГПК, отвергая этот довод, упускает из виду, что представитель губисполкома на суде категорически заявил, что он спора о подлоге не заявляет, значит, косвенно признает, что печать приложена законно и не без ведома и согласия губисполкома;

12) что при таких условиях губсуд обязан был все-таки установить и выяснить смысл появления на векселе печати губисполкома,—

оставляя в силе определение ГПК от 29 апреля 1926 г., изменить его мотивы для передачи дела на новое рассмотрение соответственно вышеизложенному.

По предложению Председателя Верховного Суда по делу Московского губсуда по иску Московской конторы «Добро флота» к Ленинградскому т-ву ответственного труда о взыскании 10.247 р. 23 к. за недостачу груза.

Находя, что договоры с т-вами ответственного труда о приглашении на службу членов т-ва с гарантией со стороны т-ва, в частности, договоры об ответственности за грузы, порученные охране членов т-ва, не могут рассматриваться как договоры страхования, ибо страхование является монополией государства и не может быть хотя бы частично передано другим организациям без специального постановления законодательных органов и без особого разрешения Госстраха, но что эти договоры по своему юридическому смыслу также не могут рассматриваться как договоры поручительства, признать, что договоры с т-вами ответственного труда являются особого рода договорами, которые должны рассматриваться по правилам устава т-ва или по общим нормам закона.

По постановлению пленума Ленинградского губсуда от 15 апреля 1926 г. по делу Ленинградского губотдела союза медсантруд к Ленинградскому губотделу здравоохранения о взыскании отчислений по колдоговору.

По коллективному договору, заключенному в январе месяце 1926 г. между Ленинградским губотделом союза медсантруд и Ленинградским губотделом здравоохранения, последний обязался отчислять на расходы месткомов и культработу 2% зарплаты. Начиная с февраля месяца губздрав, ссылаясь на постановление СНК от 20 октября 1925 г. о размере кредитов на 1925—26 г., отказался в выплате 2% и предложил ограничиться 1%.

Трудовая сессия, признав, что договор, пока не пересмотрен, подлежит исполнению, иск губотдела медсантруд удовлетворила.

По кассационной жалобе ответчика дело поступило в Ленинградский губсуд, который в пленуме рассматривал общий вопрос и признал, что подобные условия о % отчислениях должны признаваться судом аннулированными, как противоречащие постановлению СНК от 20 октября 1925 г.

Постановлено.—Принимая во внимание, что 19 статья Кодекса законов о труде признает недействительными те пункты коллективных договоров, которые ухудшают условия труда по сравнению с условиями, установленными действующими законоположениями о труде, прочие условия коллективных договоров, если они зарегистрированы надлежащим образом, считаются действительными, но что и по формально действительным коллективным договорам могут возникнуть споры по поводу их толкования, выполнения или изменения, в частности, в виду противоречия отдельного пункта коллективного договора той или иной ст. закона, как это имеет место в данном деле; что такие «споры могут разбираться» по требованию соответствующих союзов в третьей инстанции, — пленум Верховного Суда постановляет:

постановление пленума Ленинградского губернского суда от 15 апреля 1926 г. по делу трудовой сессии гор. Ленинграда по иску Ленинградского губернского отдела союза медсантруд к Ленинградскому губернскому отделу здравоохранения отменить и разъяснить, что споры, возникающие на суде по вопросу о противоречии отдельного пункта коллективного договора, заключенного с государственным учреждением или предприятием, той или иной ст. закона судом передаются через органы НКТ на разрешение в примирительно-третьей инстанции по порядку применительно к 171 ст. Кодекса законов о труде.

В связи с этим постановлением настоящее дело передать на разрешение в Ленинградский губернский отдел труда.

По предложению президиума Верхсуда по делу Московского губсуда по обвинению Грудцина, Веселитского и др., рассмотренному УКС Верхсуда 5 июня 1926 г.

Г-н Веселитский был предан суду за то, что он в качестве врача Хамовнического полицейского участка участвовал при казнях революционеров и констатировал наступление смерти у казненных.

Московский губсуд не нашел в действиях Веселитского состава 67 ст. УК в виду того, что он непосредственного участия в казнях не принимал, а лишь констатировал наступление смерти, что не может и рассматриваться как пособничество.

УКС Верхсуда, куда дело поступило по кассационной жалобе других осужденных по делу, приговор Московского губсуда утвердил и кассационную жалобу осужденных оставил без последствий.

Приговор губсуда в части оправдания гр-на Веселитского был опротестован прокуратурой Верхсуда в пленум Верховного Суда, который вынес следующее постановление:

Признавая приговор Московского губсуда от 7 мая 26 г. в части оправдания гр. Веселитского неправильным, ибо самый приговор устанавливает, что деятельность Веселитского при царской власти была особенно подлой и безусловно не может рассматриваться как неактивная, но не считая необходимым по отмене приговора передавать дело на новое рассмотрение и признавая, что он, как врач при быв. полиции, сам по себе уже лишен прав по п. «д» ст. 69 Конституции РСФСР и поэтому вынесение определения о поражении его в правах является излишним, признать возможным ограничиться применением к гр. Веселитскому п.п. «з» и «и» ст. 32 УК, т.-е. объявить ему общественное порицание с увольнением от должности и с запрещением ему врачебной практики сроком на пять лет.

По предложению президиума Верхсуда по делу Моск. губсуда по иску гр. Малофеева к правлению Московского государственного хлопчатобумажного треста о взыскании за увечье, рассмотренному ГКС Верхсуда 20/V—1926 года.

Подтверждая постановление пленума Верховного Суда от 9 июня 1924 г. (протокол № 12, п. 3) о том, что слова «преступные действия» или «бездействие» понимаются 413 ст. ГК в широком смысле преступного несоблюдения мер предосторожности или поставления работающего в ненадлежащие условия труда (156 ст. УК), независимо от того, было ли возбуждено дело в уголовном порядке или нет, обратить внимание судов на то, что согласно указанного постановления пленума при применении 2 и 3 ч. 413 ст. ГК суд обязан каждый раз надлежащим образом установить в гражданском деле и точно указать, в чем конкретно заключается преступность действия или бездействия предпринимателя, приведенные, по мнению суда, к увечью.

В виду того, что право на предъявление иска по ст. 413 ГК возникает с момента причинения вреда, признать, что получивший увечье вправе, в силу 413 и прим. к 404 ст. ГК, предъявить иск и в том случае, когда он после получения увечья остался на прежней работе в том же предприятии и

его прежний заработок фактически не уменьшился. При рассмотрении этих дел, после выяснения органами социального страхования вопроса о социальном обеспечении, суд устанавливает степень утраты увечным трудоспособности и причиненный вред и в зависимости от этих обстоятельств выносит решение о взыскании соответствующего дополнительного вознаграждения по 3 ч. 413 ст. ГК.

В случаях, когда заработок увечного, оставшегося на прежней работе в том же предприятии, фактически не уменьшился после увечья по сравнению с прежним заработком и заработком других рабочих той же категории, предприятие имеет право зачесть в порядке судебного исполнения решения или его истолкования (185 ст. ГК) получаемый потерпевшим заработок в счет определенного судом дополнительного вознаграждения.

Потерпевший вправе в любой момент наравне с другими рабочими оставить работу согласно 46 ст. Кодекса законов о труде, и в этом случае, а равно в случае увольнения по другим причинам, пенсия взыскивается в полном объеме согласно решению суда с момента прекращения получения заработка. Изменение же этого решения вследствие изменившихся обстоятельств может осуществляться лишь путем предъявления нового иска.

В виду этого пленум Верхсуда постановляет: определение ГКС Верхсуда от 20 мая 1926 г. об отмене решения Московского губсуда по настоящему делу оставить в силе и предложить Московскому губсуду при новом рассмотрении дела руководствоваться настоящим разъяснением.

По протесту Ст. Пом. Прокурора Республики на определение ГКС Верхсуда от 17 декабря 1925 г. по делу арбитражной комиссии при Вологодской товарной бирже по иску Вологодского ТПО водников к Горецкому райсельсоюзу о 3.750 руб.

1. Признать решение арбитражной комиссии при Вологодской товарной бирже от 30 июня 1925 г. в конечном выводе правильным, ибо, поскольку Горецкий райсельсоюз своей доверенностью уполномочивал гражданина Невядомского получать деньги по заключенным договорам и сделкам от имени Горецкого райсельсоюза, последний отвечает за все действия в пределах доверенности своего доверителя. От союза зависело при выдаче доверенности оговорить способ внесения денег райсельсоюзу не через доверенного, а через кредитные учреждения и т. п. способами, если он не мог в достаточной степени доверить эти деньги гражданину Невядомскому. Ст. 10 доверенности, устанавливающая, что все сделки подлежат утверждению правления райсельсоюза, не имеет никакого отношения к вопросу об ответственности союза за выданные его доверителю суммы, поскольку получение им денег предусмотрено доверенностью. Неправильные мотивы в решении арбитражной комиссии, как-то: ссылка на обычаи и т. д., не могут служить основанием к отмене этого решения. В виду этого пленум Верхсуда постановляет: оставить в силе определение ГКС Верхсуда от 17 декабря 1925 г.

2. Усматривая из ряда дел, что за последнее время учащаются случаи присвоения доверенными получаемых ими для своих доверителей платежей, войти с предостережением в НКЮ об издании общего разъяснения о необходимости проявления особой осторожности при выдаче разного рода доверенностей на получение денежных сумм, оговаривая по возможности, что денежные суммы при заключении разного рода сделок должны вноситься не непосредственно доверенному, а в кредитные учреждения на имя доверителя, предписав нотариусам давать соответствующие советы доверителям при засвидетельствовании доверенностей.

По протесту Председателя Верхсуда на определение ГКС Верхсуда от 31 мая 1926 г. по делу Владимирского губсуда по иску правления Северных ж. д. к гр.гр. Тарасову, Лебедеву и др. об убытках, причиненных крушением поезда.

Приговором Владимирского губсуда от 26 июня 1925 г. стрелочники Тарасов и Лебедев были признаны виновными по 108 ст. УК за халатное отношение к исполнению служебных обязанностей, вследствие чего произошло столкновение двух поездов, а дежурный по пути Милош, машинисты обоих поездов Диморев и Гусев, пом. машиниста Демченков, проводник паровоза Белозеров и стрелочник Степанов были подвергнуты дисциплинарным взысканиям за нарушение правил движения поездов и внутреннего распорядка.

Вследствие этого правление Северных ж. д. предъявило к указанным выше лицам иск об убытках, причиненных крушением поездов, в сумме 8.414 руб. 69 коп.

Рассмотрев дело, гражданское судебное отделение Владимирского губсуда, находя, что в момент столкновения поездов

ответчики действовали по трудовому договору, что полное возмещение вреда в порядке 403 ст. ГК явилось бы для них пожизненным бременем, нашел возможным ограничить их ответственность пределами 83 ст. Код. зак. о труде и постановил взыскать с ответчиков по делу одну треть месячной зарплаты.

Гражд. кассколлегия Верховсуда, куда дело поступило по кассжалобе истца, решение это отменила и дело передала на новое рассмотрение, признав, что иск основан не на трудовых отношениях, а на факте преступных действий ответчиков, т. е. следовательно, суду надлежало руководствоваться нормами Гражданского Кодекса, а не Трудового Кодекса.

По протесту Председателя Верховного Суда дело было внесено на общее разяснение в пленум Верховсуда, который вынес следующее постановление:

Принимая во внимание: 1) что иск пред'явлен жел. дороге о взыскании всего убытка в 8.414 руб., причиненного, по словам истца, ответчиками—мелкими служащими на ж. д.—своими неправильными или преступными действиями по службе, вызвавшими крушение двух поездов;

2) что ГКК совершенно неправильно отделяет ответственность ответчиков за преступные действия от действий или бездействий их по службе, хотя таковые действия в данном случае совпадают;

3) что по уголовному делу лишь относительно двух лиц, стрелочников, вынесено судебное осуждение, для остальных же подсудимых оставлено в силе лишь административное взыскание;

4) что в уголовном деле гражданский иск оставлен без рассмотрения и нисколько не предпринят в положительном смысле в резолютивной части приговора;

5) что вообще уголовное обвинение выносит лишь определение о преступлении, т. е. о социальной опасности данного деяния и о социальной опасности данного подсудимого, а не о значении его деяния в смысле причинения вреда и убытков, о котором речь идет лишь при обсуждении гражданского иска, хотя бы в том же уголовном деле;

6) что в тех случаях, когда между гражданским истцом и подсудимым не было договорных отношений и вред вытекает не из договорных отношений, а просто из известного деяния осужденного, причинившего вред, суд по гражданскому иску самостоятельно решает вопрос о связи между преступлением и причинением вреда;

7) что в данном случае из дела усматривается, что отдельные ответчики действовали совершенно независимо друг от друга (напр., машинисты двух поездов, стрелочники на двух стрелках и т. д.), почему о солидарной ответственности при отсутствии совместного действия (408 ст. ГК) не может быть речи;

8) что, обсуждая вопрос с точки зрения служебных действий, губсуд вправе был применить ст. 83 Код. зак. о труде, и поэтому решение губсуда в этом отношении правильно;

9) что ответственность служащих за свои действия выше нормы ст. 83 Код. зак. о труде должна вытекать из особых договорных отношений сторон или особого служебного положения служащего (см. раз'яснение пленума Верховсуда от 26/X—25 г., пр. № 18, п. 10, и от 30/XI—25 г., пр. № 20, п. 11), либо из особого каждого раз приговора общего или дисциплинарного суда о возврате добытого преступлением или о возложении на подсудимых обязанности загладить вред (ст. 32, п. «к», УК и п. «ж» ст. 9 полож. о дисциплин. суде);

10) что, так как в данном случае подобного постановления в приговоре не содержится, суд в гражданском процессе не имеет основания присудить бессмысленный по существу многотысячный иск с мелких служащих;

пленум Верховного Суда определяет: определение ГКК Верховсуда от 31 мая 1926 г. по настоящему делу отменить и оставить в силе решение Владимирского губсуда от 10/II—26 года.

По протесту Председателя Верховного Суда на определение ГКК Верховсуда от 29 мая 1926 г. по делу главсуда Карельской АССР по иску ЛСПО к Карельскому о-ву взаим. кред. о взыскании 6.177 р. 95 н. убытков.

В исковом заявлении, поданном в главсуд авт. Кар. ССР, поверенный ЛСПО просил о взыскании с Карельского общества взаимного кредита убытков, причиненных пожаром, в сумме 6.177 р. 95 к. Из обстоятельств дела видно, что ответчик по соглашению с домовладельцем гр. Крупским нанял часть дома последнего и въехал в дом до окончания ремонта. До уборки стружек служащий общества взаимного кредита затопил печку, и произошел пожар, в результате которого, между прочим, сгорели пиво и тара, принадлежавшие ЛСПО и находившиеся в подвальном помещении этого дома.

Решением от 16 февраля 1926 г. Карельский главсуд на основании 403 ст. ГК иск удовлетворил.

Решение это было утверждено ГКК Верховсуда.

По протесту Председателя Верховсуда дело было внесено в пленум Верховсуда для общего раз'яснения прим. 403 ст. ГК, который вынес следующее постановление:

«Принимая во внимание, что ст. 403 и сл. ст. ст. ГК, составляющие последнюю главу обязательственного права, являются лишь дополнением к договорным обязательствам и применяются лишь в случаях, когда вред возник вне договорных отношений, что ст. 403 отнюдь не является особенностью советского права, как об этом суды часто указывают в своих решениях, а заимствована из гражданского права буржуазных (напр., французского) кодексов; что, таким образом, она имеет в известной мере исключительный характер и подлежит ограничительному, а не распространительному применению и толкованию; что в данном случае ГКК оставила в силе решение губсуда, которое признало достаточным, чтобы «действие ответчика являлось одною из причин нанесения вреда, хотя бы действия ответчика отнюдь не были достаточны сами по себе для возникновения этого убытка», что эта мысль прямо противоречит ст. 403 ГК, требующей, чтобы действие ответчика целиком причинило вред, т. е. чтобы его действия являлись целиком причиной данного вреда, и что, следовательно, он отвечает лишь в размере причинения; что в случаях, когда имеется стечение нескольких или многих причин, суд должен оценить значение и удельный вес каждой из причин данного вреда, равным образом, принимая во внимание участие в причинении вреда и самого потерпевшего вред (т. н. смешанная ответственность); что в данном случае не совсем ясно, в чем губсуд усматривает причинение вреда ответчиком—в акте ли самовольного поселения в недостроенный дом или в самовольном затоплении печки в его квартире, в первом случае—поселение ответчика в дом произошло по соглашению с домохозяином, который вовсе не привлечен к делу, а ответственность ответчика за действия служащего, от себя затопившего печку, по данному делу не обоснована,—пленум Верховного Суда определяет:

Отменить определение ГКК от 29 мая 1926 г. и решение Карельского главсуда от 16/II—1926 г. и дело передать на новое рассмотрение в тот же главсуд в ином составе.

ПОПРАВКИ.

В статье Елоховского в № 27 «Е. С. Ю.»: «Выездные сессии губ., обл., краевых и народных судов»: стр. 844, второй столбец, 4-я строка снизу, в скобках напечатано: «наиболее дешевыми сессиями были сессии в судах: Псковском (3—85)...» — надо сказать: «(5—85)».

Автор статьи «Возврат судебных пошлин», помещенной в № 26 «Е. С. Ю.», просит исправить вкравшуюся в оригинал его статьи ошибку. В конце статьи напечатано—«следовало бы применять постановления, действующие в РСФСР», надо читать: «следовало бы применяться к постановлениям, действующим в РСФСР».

Ответственный Редактор: Нар. Ком. Юст. Д. Курский.

Издатель { Юридическое Издательство
ННЮ РСФСР.

Редакционная Коллегия

{ Н. Крыленко.
Я. Бранденбургский.
С. Прушицкий.

Ф. Э. ДЗЕРЖИНСКИЙ (1877 — 1926)

Умер крупный строитель пролетарского государства. Дружнее работать,
со всей энергией продолжать работу.

